

Коркө өд аддзысям

Кык юкөна пьеса

Ворсысьяс:

НАТАЛЬ
ИРИНА — пöчьяс
КЛАВДИ

ВАСИЛЕЙ — пöль

НАТАЛЬ
ИРИНА — томдырйиыс
КЛАВДИ

СТЕПАН — зон
Сиктса олысьяс

МЕДВОДЗА ЮКӨН

Сцenasö быттö шöрипöv поткөдöма керка стен. Тыдалана местаын гзирья öшинь. Сы дорын лабич. Керка жырьяс пыдынжык тыдалö гөбöч выв. Ывла вылас потшöс, ког дорын ас вöчöм лабич. Сы гөгöрын пуяс. Гөбöч вылын куйлö Наталь. Орччөн пукталöма ассьыс кулан паськөмсö. Пызан вылö лöсьдöма сёян-юан. Кылö гудöклөн мелia ворсöм, когьяскö босьтöны сьывны. Пырöны Ирина да Клавди. Дзорьялигтыр кытшовтöны жырсö.

ИРИНА (*чышъян помнас чужöмсö чышкалигмоз*). Некод абу да. Усям-чеччам кык пöрысь выжив локтам-а.

КЛАВДИ (*кутчысьлö шуйга бокас*). Ой, сьөлөм потас. Татшöм öдйöсö весиг дас квайт арöсөн эг ветлы.

ИРИНА. Кытчökö Натальыс петöма. Корны корис, а ачыс суседьясас, тыдалö, чушиктöма.

КЛАВДИ. Нöпта öд вермытöм улö лэччысьöма.

ИРИНА. Со тай весиг миянöс чукöстны мортöс ыстöма. Ачыс быттö воленысьö эз вермы. Седуналö.

КЛАВДИ. Менö тай чукöстысьыс весьöпöртis-а. Öдйöджык пö Наталь пöч дорö котöрт.

ИРИНА. Повзьöдis жö. Корны корис, а ачыс со уйкнитöма гулайтны.

НАТАЛЬ (*слабиник гөлсөн*). Тани ме. Гөбöч вылын.

ИРИНА. Гөбөч вылын? Гожом шорнас?

НАТАЛЬ. Кольома ставыс. Гожомыс и толыс, тулысыс и арыс. Кольома-а-а.

КЛАВДИ (*матыстчө Наталья горө*). Мый нө лун шорнас шлапнитчин-водін?

НАТАЛЬ. Кувны кад со матыстчис.

ИРИНА. Кувны? Выживалан али мый?

НАТАЛЬ. Ставыслы коркө пом волө. Со и менам оломлөн шөрт помыс мыгчысьны кутіс.

КЛАВДИ. Висьом кутшөмкө мой топөдіс? Он вөлі ёнасө бөръя каднас нөрпав да.

НАТАЛЬ. Юр висьом вылө, ни морөс пытш вылө ог элясь. Сөмын гөгөр слабитөма. Син водзын пемыд и.

ИРИНА. Пемдас, дерт. Кутан кө лунтыр пемыд паччөрын жмутвидзны-куйлыны.

НАТАЛЬ. Нэм помой, тыдалө, воис. Лигышмунөма гөгөр, вирөй оз ветлы, буракө. Сөнъясас ёдөма.

КЛАВДИ. Эн сөр. Мирон Огашлы со өкмысдас сайө нин и то вир сувтөм вылө оз норась. Тэ өд сыысь томджык на. Челядь на сы дорын.

НАТАЛЬ. Сэсся өд кутшөм морт. Сійө сэтшөм. А ме со татшөм дай.

ИРИНА. Мыйла нө мянөс чукөстін? Лөвтөмтө кывзыны али мый?

НАТАЛЬ. Эз нин дыр коль тянлы менсьым лөвтөмөс кывзыны. Регыд бөръя-ысь лолышта. Сійөн и кори со. Мед аслам пөдругаяс водзын кувны. А то өтнад олігөн кулан да весиг оз төдлыны. Гөбөч вылад и сісьман. Он жө тай и ті ёнасө кежавлөй.

ИРИНА. Дугды. Дерт, пуксям да кутам тэнсьыд лов петөм вишкыны. Прөста на нярган да.

КЛАВДИ. Ковмас кө эськө виччысьлаам да. Збылысь өд полан өтнадтө. Оз өд некод и воы.

ИРИНА. Да тэ видзөдлы Наталья вылас. Абу на кулысь морт кодь. Бандзибыс өзйөма на. Вирыс кө өд оз ветлы, быгалөма вөлі. Оні со гугтөдөм пув туйс кодь на.

НАТАЛЬ. Нэмсө тэ некодлы эн эскыв. Висьталөны кө, мый кула, то кула. Талун. Рытнас либө войнас.

КЛАВДИ. Ичөтсянь пөдругаасим да абу жө эськө торйөдчынысө окота да. Он жө өд эновт на мянөс, Наталья.

НАТАЛЬ. Эновта, Клавдюк. Медводдзаөн мөдөдчи со мөдаръягыдад. (*Петкөдлө паськөм вылас.*) Со кулан паськөмөс кыпөді и. А то пыдөдз дзеблө да он аддзөй. Ставыс тані. Мыськаланныд да пасьтөданныд дай.

ИРИНА. Пызансө нө мыйла лөсьөдін? Кольөднысө али мый?

НАТАЛЬ. Ті пукыштөй, сөйыштөй. Тшыгйөн өд он кутөй овны.

ИРИНА. Ог, дерт. Тэ, гашкө, во дас на олан.

НАТАЛЬ. Ланьт нин. Шуа тай, мый рытнас либө войнас ковмас тянлы синмөс тупкыны. Эштөма ставыс.

КЛАВДИ (*пуксьө пызан сайө*). Став пензятө, тыдалө, видзөмыд? Уна чөскыд-тор со кыпөдөмыд.

НАТАЛЬ. Видзи. Мый нө сэсся меным сьөмсьыс. Он жө өд гортйө пуктөй-а.

ИРИНА. Ог, дерт. Эг на кывлы, медым кодлыкө пензясө гортъяс пуктылісны. (*Сюся видзөдө пызан вывсө.*) Сөяныс эськө и эм, но өд кылөдтөгыд джагыд.

КЛАВДИ. Тшайсө өд пуктылам.

НАТАЛЬ. Тэ, Ирина, век ассьыд. Винатөг пызан сайө он пуксьы.

ИРИНА. Ог. Неунатө юыштла, кор выйим.

НАТАЛЬ. А ме нэм олі да весиг вoйт вoмө эг бoсьтлы. Көрсө винаыслысь весиг ог төд.

ИРИНА. Аддзөмыд мыйон ошйысьны. Ме ылавла. Но шатлалөмөн некор эг ветлөдлі.

КЛАВДИ. Ме за кампанньөтө виддывла жө.

НАТАЛЬ. Со пьянникъясыд лоөмаось. Кулысь да ютөм мортлысь вина дзайгөны.

КЛАВДИ. Ог жө дзайгөй. Ирина тай со сёрнисө паніс.

ИРИНА. Пані, дерт. Курыдтортөгыд өд пызан выльд куш кодь. Со мыйтта сёяныс да.

НАТАЛЬ. Эстөн, залавкаас, гу кодысьяслы да колльөдысьяслы чөжыштли. Босыт өтиөс, он кө вермы сытөг пызан саяс пуксыны.

ИРИНА (*мунө залавкалань, восьтө*). Адөй! Адөй! Сотчасны өд та мынданад. Сярвидзөны дозьясыс да.

КААВДИ (*Натальы*). Уна өд эн жө лөсьөд?

НАТАЛЬ. Заптыси.

ИРИНА (*видлалө*). Абу өти лун, тыдалө, заптөмыд. Со кымөра вина весиг эм. Сійөс миян сиктө во кызь сайын кымын бөръяысьсө вайлісны. Ок чорыд, сарапан вылас кымөрьяс серпасалөмаось. Юлі коркө сійөс тшай сорөн да збыльысь ывлаыс быттьө кымөртчыліс.

НАТАЛЬ. Сійөс эн кыпөд. Мед гу кодысьяс яуасны.

КЛАВДИ. Налы өд он жө сет. Чорыд кө өд да яуасны, гутө бок ногөн кодыасны.

ИРИНА. Ме сійөс ог и ю. Со тайөс, сюра өшсө кыгчө лякөмаось, сійөс видла.

НАТАЛЬ. Сійөс эн жө вөрөд. Колльөдны волюсьяслы вылө лөсьөдлі. Мужикъяслы.

ИРИНА. Ог, ог. Зэв жө чорыд да эбөса сійө.

КЛАВДИ. Ставсө жө тэ, Ирина, видлөмыд. Быдөнлысь эбөссө төдан.

ИРИНА. Неунанад виддывлі. Унасө эг-а. Мый нө эськө, Наталья, мияны Клавдиыскөд вылө лөсьөдін?

НАТАЛЬ. Гөрдсө босьтөй. Сійө небыдджык пө, шуөны.

ИРИНА. Му-ун. Гөрдсыс юр висьмө. Еджыдсө жө кө кыпөда-а. Тшай сорөн юыштам.

НАТАЛЬ. Босыт сідзкө кутшөмөскө еджыдсө.

ИРИНА (*өти доз вайө пызан вылө*). Тайөс видлам.

КЛАВДИ. Муртсатө и ме вомө босыгла. Тшай пиад.

ИРИНА. Наталья, тшайыд көдзыд?

НАТАЛЬ. Тиян локтөдз, неважөн на, пуктылі.

КЛАВДИ. Чеччылөмыд да. Кувны лөсьөдчан-а.

НАТАЛЬ. Чеччылі. Верма на да.

ИРИНА. Абу на кулысь кодь. Блажитө.

НАТАЛЬ. Эн, колөкө, скөрмөд. Кулан кад, шуа, матысмис. Асьтө өд он ылөд, сьөлөм кылө и.

КЛАВДИ. Да. Сьөлөмтө он ылөдлы. Менө тай топөдлас да лолөй некыдзи оз шед. Лекарствотө век зептын новлөдла. И ог өтиөс. Китыр лоө. (*Суйө кисө зептас.*)

ИРИНА. Дугды. Эн петкөдлы. Аддзылім нин сёысь. Абу өд тані больнича. Лекарствоон ошйысьны.

НАТАЛЬ. Меным нинөм нин оз отсав.

ИРИНА (*пуксьө, кык стөканө кисьтө тшай*). Наталья, тэныд нө кисьтөны абу?

НАТАЛЬ. Оз ков. Асьныд юй.

КААВДИ. Лэччин да кө эськө пукыштін миянкөд. Бурджык да. Колөкө, кок-
нялас весиг.

НАТАЛЬ. Оз нин. Юй, сөйөй, мый лөсьөдөма. Кысь нин унаыс ичөтик
пензия вылад. Да өнйя донъясөн.

ИРИНА. Ми өд абу нин ыджыд вытяөсь. Чепөльтыштам мыйсюрө да ставыс
на кольө.

КЛАВДИ. Абу нин, дерт, ми уна сөйысьяс. Сідз, кулөмысь неуна видлышт-
лам да.

НАТАЛЬ. Эн сөр. Тэнад выть абу. Туджан, туджан, ог төд пөтлан он.

КЛАВДИ. Эн важсө казътыв. Томдырйиыд ме сөйнытө збыльысь өн вөлі.
Чөскыдсө ни чөскыдтөмсө эг төд. Мый выйим, сийөс и няръявлі. А өні...

ИРИНА (*босьтө гозсө, кисьтыштө стөканас. Клавдилы*). Сорышт жө тшайтө.

КЛАВДИ (*босьтө пань, кисьтө сэтчө га гудралө тшайө*). Та мында и ме-
ным колө. Унасө ог. Гашкө, вирөй вөрзыштас да сөйсысджык.

НАТАЛЬ. Сөйөй, сөйөй. Тянылы лөсьөдөма. Гу кодйысьяссө да колльөдысь-
яссө вердны мыйсюрө дасыт жө. Петкөдда, кытчө пуктө. (*Көсийө чеччыны.*)

Ог өні. (*Бөр водө.*) Бөрынджык.

ИРИНА (*кыпөдө стөкансө*). Точкинысө, Наталья, позьө на? Абу на өд тай
кулөмыд.

НАТАЛЬ. Точкисьөй.

КЛАВДИ (*лэптө жө стөкансө, точкысьөны, юыштөны*). Со. Гырк пытшкөй
шоналө нин. Уна пөрысыдылы оз нин и ков.

ИРИНА (*мыйкө паньыштө*). Лөсьөдөма Натальяыс да нуръясыштам и эм. А
то тшыкас. Гожөм өд.

НАТАЛЬ. Ставсө сөйөй, нинөм эн кольөй.

КЛАВДИ (*сөйигмоз*). Та мындатө ог вермөй. Он кө ачыд отсышт.

НАТАЛЬ. Оз нин мися нинөм кылав.

ИРИНА. А сывны кө горөдам, он, Наталья, лөгась.

НАТАЛЬ. Сылөмсыйд эськө некор эг лөгасьлы да.

ИРИНА. Клавди, вай босьтав. Ме сыланкывтө эськө радейта, но сямөй сыв-
нысө дзик абу.

КЛАВДИ. Ог, ог. Сідзи пукыштам. Варовитыштам.

ИРИНА. Эн куражитчы. Сыв. Ме бөрсяныд босьтала. Наталья на, гашкө,
отсыштас и...

НАТАЛЬ. Ме помысь. Менам сывсьөма..

ИРИНА. Бара кутіс сэні лөвтны. Клавди вай горөддам.

КЛАВДИ. Ог и төд. Наталья, сылам ог?

НАТАЛЬ. Сылөмсыйд ог кут. Сөмын эн жө вывтө гора. Йөзсө шызьөдан-
ныд.

ИРИНА. Ог гораа сылөй. Збыльысь локтасны да пайкасны миянылысь.

Ирина га Клавди босьтчөны сывны.

КЛАВДИ. Олыштлим, коркө...

ИРИНА. Өні на олам и... Наталья тай сөмын блажитө-а.

НАТАЛЬ. Ог. Ог блажит. Войбыд эг узь да мыйкө ойбыр босьтис. Ті воинныд
да, буракө, такавны куті. А то ставыс пытшкөсын зэвтчөма вөлі.

ИРИНА. Позьө өд ойбыртыны. Ми өд пукалам.

Пукалөны, сөйөны, тшай юөны.

КЛАВДИ (*ньөжйөнникөн*). Наталь. (*Мөдүс оз вочавидз.*) Унмовсис али мый?
ИРИНА. Оз тай вочавидз-а.
КЛАВДИ. Эз-ө збыльысь кув? (*Өгйө чеччө да ветлө Натальлань.*) Ловъя на.
Лолалө со. Унмовсьома.
ИРИНА. Блажитө жө кө-а.
КЛАВДИ. Өдвакө. Зэв збыльысь шуө да. (*Бөр пуксьө.*)
ИРИНА. Сэсся нө кыкөн и колям. Пөдругаясыс.
КЛАВДИ. Кыкөн, тыдалө. Сэсся менам кад лоас дай, өтнадөн лоан.
ИРИНА. Код төдас на. Гашкө, ме на водзджык таладорсө эновта.
КЛАВДИ. Тэ ён на. Ме өд лекарствояс вылын и ола. Шуа тай, мый зептыр
новлөдла.
ИРИНА. Отсалө и?
КЛАВДИ. Отсалө. (*Бара суйө кияссө зептас, кыскө лекарствосө китырыс,
сэсся бара сы мында жө кыскө да разөдө пызан вылө.*) Со мыйтта сьорысь.
ИРИНА. Мыйысь нө та мындаыс?
КЛАВДИ. Быдсямасыс. Со (*лэптө*) сьөлөмысь. Этайө мус висьөмысь.
ИРИНА. Этайө мича кышаыс нө кутшөм?
КЛАВДИ. Тайө зэв бур лекарство.
ИРИНА. Бур? А мыйысь нө? Кутшөм висьөмысь?
КААВДИ. Ог төд. Бур тай шуоны-а.
ИРИНА. Он төд, а новлөдлан.
КЛАВДИ. Новлөдла. Юла на корсюрө и..
ИРИНА. Гашкө, мөдарө, лёк вөчө да?
КЛАВДИ. Лекарствоыс? Оз кө-а. Лёк вылө өд абу вөчөмаось. Бурдөдчыны
вузалөны да.
ИРИНА (*босьтө пань, көсийө паньыштны, но мынө кисыс, гораа усьө*). Со...
Кийд нин оз кут. Пөрысьман тай. (*Вигзөдөны гөбөч вывлань.*)

Наталь садьмө, лэптө юрсө.

КЛАВДИ. Садьмөдөм тай. Зэв чөскыда унмовсьлин да.
НАТАЛЬ. Эг кө, буди, узь-а.
ИРИНА. Кыдз эн узь? Нистан вөлі. Клавди виддзөдліс өд.
НАТАЛЬ (*пуксьө*). Эг узь.
КЛАВДИ, Эн кө и эн. Пыксян сэні. Ми тай вель дыр нин пукалам, варови-
там. Эн кө өд узь, шыасьлин нин.
ИРИНА. Паньөй уси, сьлөн шы улө палялін.
НАТАЛЬ (*пуксьө коксө өшөдөмөн*). Мися, эг унмовсьлы. Куйлі сөмын. И
гөгөрвои, мый лолөй вир-йяос эновтис. Лэбис вывлань. Тянос бура аддзылі
и. Лекарство кизьяс виддаланныд вөлі. А сэсся другөн вои кутшөмкө жырьө.
Ен керкаас, тыдалө. Асьсө эг аддзыв, но быттьө кодкө висьталіс, мый Ен
ордын пө тэ. Гөлөссө сылысь кылі жө и. Шуис, мый өні бөр лэдзас на менө.
Восьтлы пө дзирья өшиньтө да думышт оломсьыд кутшөмкө юкөн йылысь.
Мый пө мөвпыштан, сийө и ывла вылас мыччысяс. Ме тай пыр чөв олі-а. Эг
сёрнит. Сөмын ас кежысь думайті. А Енмыд, тыдалө ставсө кылө да гөгөрвоө.
Мый тай ог мөвпышт, сийос и төдө. Ладнө, мися. Дыр-ө кежлө мися лэдз-
лан? Ставыс пө ас саяд — вочавидзис. И бөр лолөй быттьө кутис кывтны.
Керкасыс петигөн төданныд, кодос аддзылі? Син улө муртса кежлө усьліс.
КЛАВДИ. Коді?
ИРИНА. Кодос нө аддзылін? Кулөмаос али ловъяос?..

НАТАЛЬ. Кулөмаос, дерт. Висьтала нин. Он жө тѳдмалѳй-а. Аддзылі ме сійѳс
лабич вылысь. Пукаліс. Нинѳм эз шу.

ИРИНА. Кутіс сэн тѳпкѳдчыны. Коді нѳ эськѳ вѳлі?

НАТАЛЬ. Степан. Вот коді.

КЛАВДИ. Степан?! Том на и.

НАТАЛЬ. Вот сійѳс и гѳгѳрвоны эг вермы.

ИРИНА. Гашкѳ, эз сійѳс вѳв?

НАТАЛЬ. Сійѳс. Тѳді, мый Степан, а том али пѳрысь — ог помнит.

ИРИНА. Том, дерт. Сійѳс ѳд пѳрысьѳдз эз ов.

КЛАВДИ. Кытысь нин пѳрысьѳдз. Кызь нель арѳс вѳлі. Нелямын кыкѳд
вонас и уси.

НАТАЛЬ. Пѳлинѳ, со мый помнита. Кольѳдіс менѳ Степаныд видзѳдласнас.
Бытѳгѳ аддзысьлыны чуксаліс. Кыдзи коркѳнад, томдырйи, вѳлі видзѳдласнас
и корас аддзысьлыны. Чѳвтлас синѳяссѳ и гѳгѳрвоа нин вѳлі, мый ас кежын
сѳрнитыштны кѳсйѳ.

КЛАВДИ. Сідзи, сідзи. Видзѳдласнас и корліс.

ИРИНА. Помнитан жѳ?

КЛАВДИ. Помнита. Тѳ на тѳдан и.

ИРИНА. Ме эськѳ мыйсѳ ог тѳд да. Но абу тѳ кодь прѳст вома.

НАТАЛЬ (*лѳчѳ, вигзѳгѳ гзирѳя ѳшинь вылѳ*). Восьтны абу?

ИРИНА. Ог и тѳд? Колѳкѳ, вѳтасин да.

НАТАЛЬ. Эг мися, шуа. Збыльысь лолѳй лѳбзыліс.

КЛАВДИ. Мый нѳ эськѳ кѳсьян аддзывны?

НАТАЛЬ. Степанѳс эськѳ зѳв окота да. Томдырѳясѳ.

ИРИНА. Меным тшѳтш жѳ. Аддзывны окота.

КЛАВДИ. Тѳныд нѳ мыйла?

ИРИНА. Окота и ставыс. Ме эськѳ Степан вѳснаыс эг тѳян моз дузѳявлі да.
Ті ѳд тай паныдасянный кѳ вѳлі, кыкнанныд мѳдарѳ бергѳдчанныд.

НАТАЛЬ. Быдсямаыс вѳлі. Мый нин ѳні казѳтывлан. Некодды жѳ Степаныс
эз сѳр-а. Ме вылѳ кѳсйис гѳтрасыны и то торксим.

КЛАВДИ. Сідзи, сідзи. Помнита ѳд ѳтласьны кѳсйѳмтѳ.

НАТАЛЬ. Война йывсьыд юѳртісны да кевмысьѳмѳн кевмыси ѳдйѳджык гиж-
сьыны. Но пыксис Степаныд. Сѳсся эновтис дай.

ИРИНА. Тѳдіс усьѳмсѳ да сійѳн.

КЛАВДИ. ѳдвакѳ.

ИРИНА. Тѳдіс. Сійѳн и ме...

КААВДИ. Мый тѳ? Мый тшѳкмунін?

ИРИНА. Муртса вомысь эз чеччышт.

НАТАЛЬ. Босѳгчин кѳ, то висѳтав. Мый нин ѳнітѳ...

ИРИНА. Мекѳд ѳд сійѳс война вылад мунтѳдз аддзысьліс.

НАТАЛЬ. Висьтавлісны ѳд меным. Паныдасьлѳмѳьястѳ.

КЛАВДИ. Тѳ эськѳ, Ирина, лѳсьѳдлан да. Дѳсадитны миянлы кѳсьян.

ИРИНА. Сѳ збыль. (*Натальы.*) Тѳ ради ѳд жѳ сійѳс кодзѳдчыліс. Мед пѳ не
дойдны. А тѳнѳ аслас сьѳлѳмын и нуис.

НАТАЛЬ. Мыйкѳ вѳліс али мый тѳян костын?

ИРИНА. Эз. Аддзысьлім сѳмын.

КЛАВДИ. Мекѳд со вѳліс. Сѳмын Натальѳдз на. (*Ириналы.*) А тѳ буди лѳсьѳдлан
жѳ кѳ-а. Степаныскѳд аддзысьлѳмѳьяс йывсьыс.

ИРИНА. Лөсьөдла кө и лөсьөдла. Көсийи нин висьтавны, но Клавди со кутис ассыс лөвтны.

КЛАВДИ. Сөран нинөм абусө да.

ИРИНА. Сөра, сөра.

НАТАЛЬ. Висьтав, висьталан кө. Клавди вылө эн видзөд.

ИРИНА. Ог. Ачыд өд тай сөрнисө панін. Степан йывсьыд. Со и шусис менам.

НАТАЛЬ. Казьтышті, дерт. Адзылі өні Степанөс да. *(Бара виглө гзирья өшиньсө, но восьтны оз лысьтны.)* Восьтыла али мый? Колөкө...

КЛАВДИ. Эн бара восьт. Гашкө. Збыльысь... Повзям сэки.

ИРИНА. Миянөс өні нинөмөн нин он повзөд. Восьт. Көсьян кө.

НАТАЛЬ. Колө и пола.

КЛАВДИ. Век тэ сэтшөм вөлін.

НАТАЛЬ. Восьта кө быттьө, то мый и казьтыштны кута? Мый мися адззывны колө?

ИРИНА. Ачыд төдан. Көсьян кө, то асьтө да Степансө. Верман сійөс да Клавдиөс. Төдмав, мый да кызди на костын вөвлөма.

КЛАВДИ. Эн бара тайөс.

ИРИНА. Повзин. Он көсийи йөзасьны.

КААВДИ. Мыйла повзи? Мыйысь? Радейтөмсьыс?

ИРИНА. Он тай со көсийи асьнытө адззывны-а?

КААВДИ. Колөкө, збыльысь тыдовтчылам.

НАТАЛЬ. Мый тиян костын вөлі? Мый йылысь сөрнитінныд?

КЛАВДИ. Кор? Ми өд сыкөд унаысь адззысьлім да. Кутчысьлім, окасьлім и...

НАТАЛЬ. Сійөс ме видзөдны весиг ог көсийи. Сэк өд өна вежөгтывлі Степансө тэ дорө. Онїөдз помнита. Мый нин тайөс вөрзөднысө.

ИРИНА. Мый нө эськө окота төдны? Клавди да Степан йывсьыс?

НАТАЛЬ *(тапкөдө гзирья өшиньө, думайтө)*. Мый? Мый? Налысь бөрья адззысьлөмсө көть.

КЛАВДИ. Сійөс бара эн. Ог эськө нин өнасө помнит, мый сэки сөрнитім да. Но эн. Мөдтор мыйкө. Быттьө збыльысь кө адззылам томдырсө.

ИРИНА *(Клавдилы)*. Мый тэ паныд сувтін? Натальы со шуөмаось, мый позьө кадсө недыр кезлө бергөддыны. Прөстаысь тайөс эз шуны. Мед адззылө, мый ачыс көсийө. Быттьө збыльысь кө тыдовтчылас мыйкө.

НАТАЛЬ. Сідз тай шуис-а. Мый пө көсьян адззывны олөмсьыд, сійө син водзад ывла вылас и мыччыяс.

ИРИНА. Тэныд восьтны шуис, али бара меным позьө. *(Көсийө восьтныны.)*

КЛАВДИ. Тэ эн йөй улө лэчысь. Суйсян быдлаө. Абу на өд тэ кулысьыс.

Наталь. Сійө мед и восьтас. Көсийө кө.

НАТАЛЬ. Ог лысьт и... Окота төдны и... Збыль лоас оз.

ИРИНА. Кутис сэні дас квайт арөса моз катласьны.

НАТАЛЬ. Эз өд жө прөста лолөй лэблы. Гашкө, збыль мыйкө мыччыяс да. *(Полігтыр восьтө гзирья өшиньсө.)*

Кылө музыка. Пөчьяс сюся вигзөдөны ывла вылө. Первойсө збыльысь неког абу. Но сэсся недыр мысти моз мыччысьөны йөз. Кутшөмкө праздник сиктас мунө. Гажөдчөны, сьылөны. Йөзысь торьялыштөны Клавди да Степан. Томось на.

КЛАВДИ *(мукөдкөд өшинь горын пукалігөн на)*. Збыль мөй тайөс мөвпыштін? *(Шуө тайөс Натальы.)* Помнита тадзи мунөмсө. Збыль помнита.

ИРИНА. Со кыдзи тэ Степан дорас топодчан. Гашкө, Васьотө чукөстлыны, мед любуйтчас.

КЛАВДИ. Дугды вай. Сійө кымын пöрысьмө, сымын дурмө. Зэв вежөгтысь лоис. Кор юыштас, весиг мөс лысьтыны отнамөс оз лэдз. Гидөдз пырас да пукалө. Тэ пö друг видзны петан, а он мөс лысьтыны. Кока туис моз быдлаө вөтлысьө. Кодкө кө мужикъяс пөвстысь миянө кежалас, рытывбыд зыныгас. Тэ дорө пö волісны. Чайтісны, ме абу. Юөм юрнас дзик өд йөй кутісны.

ИРИНА. Сідзкө, чукөстлыны ветла.

КААВДИ. Ланьт. Тэ шензьөмыдла, ме моз жө, мый юрад воө, висьталан. Ме тай со сырмыны куті-а. (*Вузөдгө зэв сюся ывла ывлө.*) Со өд кутшөм менам вөвсьөма.

НАТАЛЬ. Дугдөй нин тшетшкынытө. Адөй, адөй. Збыль тай мөвпөй иніс. Кадыс бергөдчөмөн син водзө сувтіс. Энлөй, чөв овлөй. Мыйкө сөрнитөны.

Томгырся Клавди га Степан пуксьөны өшиньувса лабичө. Ныв көсйө топөгчыны зон бергө. Мөдыс вешыйштө. Клавди оз өвсьы га бара жмитчө. Степан сувтө.

КЛАВДИ. Степук, пуксьы, мый сувтін?

СТЕПАН (*сулалө*). Пукся, но эн сэсся топөдчы.

КЛАВДИ. Мыйла?

СТЕПАН. Эн и ставыс.

КЛАВДИ (*ышловзьө*). Көдзавны тэ ме дорө, Степук, кутөмыд. Төдчө өд.

СТЕПАН. Мый төдчө?

КЛАВДИ. Көдзалөмыд, шуа. Водзті вөлі сывйөс кө паськөда — зэв тэрыба паныд ырсмунан. Весиг тіралан. А өні...

СТЕПАН. Гашкө.

КЛАВДИ. Пуксьы, Степан.

СТЕПАН. Бара өд кутчысьлыны босьтчан.

КЛАВДИ. Ог. (*Степан пуксьө.*) Наталья, сідзкө сьөлөмад сатшис?

СТЕПАН. Мыйла Наталья?

КЛАВДИ. Эн пыксьы. Полан, көнкө, менө дойдөмысь да сійөн он висьтав. Быттө ме тэнад көдзыдлунысь ог доймы? Сьөлөм нюрсмунөма жө. Висьталан кө — бурджык лоө. Тэныд и меным.

СТЕПАН. А он кут сы ывлө усьласьны? Быттө тэнсьыд сійө менө мырддис да. Но өд эз сійө, а ачым сылань воськовсө вөчи. Ачым. Сійө абу мыжа.

КЛАВДИ. Мый тэ пыр сійө да сійө. Сылөн өд ним көнкө выйим. Наталья өд?

СТЕПАН. Наталья. Эн сы ывлө, Клавди, тэ лөгав. Эн.

КЛАВДИ. Лөгав көть эн өні. Мырдөннад тэнө он нин бергөд. Кута кө вөтлысьны, йөз серамыс сөмын и лоас. Ковмас нин пытшкын ставсө новлөддыны. Сьөкыд эськө да...

СТЕПАН. Бур морт тэ, Клавди. Но мый сэсся вөчан? Сьөлөмтө өд он веж. Мөд кө сылы кажитчө. Мөд вөсна кө косьмө. Тэ өд адзан на асьыд шудтө.

КЛАВДИ. Натальыд эськө мейсь, дерт, мича. Но өд висьлөс зэв. Асьыд ковмас сійөн ноксьыны.

СТЕПАН. Мед кө. Но эн жө дзик сійөс драглөйөн шу. Висьлөснас эськө висьлөс да. Но өд дзуртысь пуыд медся дыр сулалө. Ме чайта, Натальыд өкмысдасөдзыд олас-а.

КЛАВДИ. Но өд висьны пыр кутас. Нёрпалысь гөтырыд өд сөмын первойсө любө. Сэсся вочасөн мустөммас. Кутан мөй сылысь няргөм пыр кывзыны.

СТЕПАН. Вай дугды та йылысь. Шуа тай, Натальыс меным сэтшөм дона, мый коть вольпассыс оз кут чеччывны, пыр кута пöсысыс пöся радейтны. КЛАВДИ. Видзöдлам. А öнi мун. Эн сот сьолöмöс. Зэв öд сьöкыд меным. Верма мыйкö лёктор вöчны весиг.

СТЕПАН. Öтнадтö öнi ог коль. Сайкалан да сэки. Абу колöма талун висьтавыны. Нюжöдыштны на колöма тайö сёрнисö.

КЛАВДИ. Мыйла нюжöднысö? Аддза öд. Абу синтöм. Мун.

СТЕПАН (сувтö). Сöмын тэ, Клавди, аскöдыд нинöм эн кер.

КЛАВДИ. Эн пов. Ог. Мун нин син водзысь!

СТЕПАН. Эн дивит, Клавди, сiдз нин лоис да. (Ныв оз вочавигз. Зон сула-лыштö га мунö.)

КЛАВДИ (öтнасөн). Мед эськö Натальыслы шудыс оз жö ло. Тадзи мекöд вöчис да. (Ланьтлö.) Ййöйд ме и эм. Мый лёк вывсьыд сиа. Оз ков эськö тайöс шуны вöли да. Мед олöны, кутчысьлöны, радейтöны. А меным кыз водзö овнысö? (Сувтö га мунö жö.)

Наталь пöдглалö гзирья öшиньсö. Чöv олöны.

МЕДВОДДЗА ЮКÖНЛÖН ПОМ

МÖД ЮКÖН

Вöчсьö сэнi жö. Пöчьяс пукалöны гзирья öшинь горын. Ъвла вылас том Клавди. Сiйö шуö первой юкöныслысь бөрья кивьяссö.

КЛАВДИ. А меным кыз овнысö? (Сувтö га мунö.)

Жугыля матыстчö гажöдчысь йöz горö. Наталь пöдглалö гзирья öшиньсö. Лоö чöv-лөнь. Пöчьяс вель дыр жö чöv олöны.

ИРИНА (Клавдилы). Тайö тэ, вөлöм лёксö сиöмыд? Тэ!

КЛАВДИ. Скөр йывсьыд тай вомысь чеччыштiс. Том на вöли да.

ИРИНА. Эн дорйысь! Мыжа кö! Со кызди Степаныслы сьылi вылас öшгьян вöли.

НАТАЛЬ. Öкмысдасöдз пö ола. Степаныд шуис. Гашкö, ылисяныд эг велав да.

КЛАВДИ. Сiдз, сiдз шуис. Öкмысдасöдз пö олас.

ИРИНА (век на Клавдилы). Лёк жö тэнад вирыд вөлöма. Эг и тöдöй.

НАТАЛЬ. Дугды, Ирина. Тадзи кö менам либö тэнад артмис, то и ми на скөр йывсьыд быдсямасö шуим.

КЛАВДИ. Шуинныд, дерт.

ИРИНА. Ме эськö эг да.

НАТАЛЬ. Ме öд збыльысь том дырйиыд ок висьлöс вöли. Вомидз пö — поконча мам шулис. Ичöтдырйи вомдзавлöмаöсь. Весиг тöдысь дорö нулöма. Сiйö и шуöма, мый дыр мысти вомидзыс мыльясөн петас. И збыльысь öд кутшöмкö гожöм мыльяснас тырли.

ИРИНА. Сэсся нö сы бöрын эн и висьлы?

НАТАЛЬ. Эг. Сэтшöмасö эг. Кынмавлöм висьöмыд вöвлi, дерт. Ъвла вылад нэмтö уджалiгад.

КЛАВДИ. Тэ, Наталь, кувны лöсьöдчан, а Степаныд со öкмысдасöдз овны сиис.

НАТАЛЬ. Сiдз эськö да. Но кадыс кö воас, коть мый коркö эз шулыны да.

ИРИНА. Вот и ов. Ӧкмысдасӧдзыс. Кытчӧ нӧ тэрмасын?

НАТАЛЬ. Кыдз нӧ олан? Кадыс кӧ матыстчис.

КЛАВДИ. Няргӧмсыд энотчы, дай ов. Менӧ тай юр висьӧм топӧддывлӧ жӧ да. Ог нӧ тай гӧбӧч вылӧ кувны кавшасылы.

НАТАЛЬ. Тэнад да менам висьӧмыд абу на и ӧткодь. Менӧ кулан висьӧмыс нин босьтис.

ИРИНА. Вай нӧшта мыйкӧ видзӧдлам.

КЛАВДИ. Асьтӧ али мый кӧсьян? Степаныскӧд?

ИРИНА (*ӧгӧ*). Ог. Ачымӧс ог. Миян ӧд Степаныскӧд нинӧм эз вӧвлы. Сӧмын туй вылын падвеж веськавлывлӧм. Наталь, кӧсьян ӧд асьтӧ аддзывны? Кӧсьян?

НАТАЛЬ. Окота эськӧ да. Кувтӧдз нӧшта ӧтчид син пӧлӧн кӧть том кадсӧ видзӧдлыны. Но пола со.

КЛАВДИ. Мыйысь полан?

ИРИНА (*кӧсӧ* *восьтны гзирья ӧшиньсӧ*). Думышт, Наталь, кутшӧмкӧ кад йылысь.

НАТАЛЬ (*оз лӧдз восьтнысӧ*). Энлы. Лолӧй шедас да. Збыль ӧд пола. Другӧн кувся дай.

ИРИНА. Он на. Асьтӧ том дырйид аддзылӧмысь, ӧдвакӧ, лолыд петас. Вот видзӧдлам.

КЛАВДИ. Восьт, Наталь. Видзӧдлы ас вылад. Ми тшӧтш и...

НАТАЛЬ (*полігтыр восьтӧ*). Мый лоас, ло...

Ставӧн сюся видзӧдӧны ывла вылӧ. Сиктса рыт. Том йӧз гурӧны-ворсӧны, сьылӧны-йӧктӧны. Навись торйӧдчӧ Степан. Мыйкӧ бӧрласайсыс и водзсыс сюся видзӧдӧ. Пуксьылӧ лабич вылӧ да бӧр чеччӧ. Ӧгӧ ветлӧ да гӧгӧр видзӧдалӧ. Бӧр пуксьӧ. Бара сувтӧ. Котӧрӧн-сорӧн мыччысьӧ том дырся Наталь.

НАТАЛЬ (*аштӧма*). Степук, дыр нин виччысян? Эн дивит. Эг вермы пырысьтӧм-пырсӧ локны да.

СТЕПАН (*уськӧдчӧ воча, топыда кутлӧ нылӧс*). Ог жӧ дивит, оз тусьӧс ассьым! Сӧмын повзи зэв ӧна. Эз-ӧ мися мыйкӧ ло. Тэ талун Клавдикӧд эн паныдасылы?

НАТАЛЬ. Паныдасылы. А мый нӧ?

СТЕПАН. Нинӧм. Сідз юалі.

НАТАЛЬ. Эз жӧ эськӧ бура сёрнит да. Но ӧд и меным абу жӧ лӧсьыд. Сылысь тӧнӧ мырддӧма со лои.

СТЕПАН. Эн жӧ мырддӧй! Ме ӧд ачым... Ачым тэ дорӧ сираси. Нинӧм, кадыс коляс да ставыс сьлӧн вунас.

НАТАЛЬ. Степук, ме сэтшӧм шуда! Мый тэ менам эм!

СТЕПАН. И ме тшӧтш. Мый тэ выйим. Ок ӧд ӧна тӧнӧ радейта. Он эскы?

НАТАЛЬ. Эска. Ме ӧд тшӧтш тӧнӧ кувтӧдз радейта.

СТЕПАН. Кыдз ме первойсянныс тӧнӧ эг казав? Водзтӧджыксӧ мыйла сьлӧмӧй эз вӧрзы.

НАТАЛЬ. Абу тай вӧрзьӧма. А ме тэ вӧсна нэмсӧ косьма. Сэтшӧм тэ меным муса, мый унаысь забеднӧысла бӧрді, кор Клавдиыскӧд мукӧдсыс янсӧдчылӧнныд. Сыркъялӧмӧн унаысь шулі, мед эськӧ мися торксянныд.

СТЕПАН. Сідзкӧ, инӧма кывъясыд. (*Шмонитӧмӧн.*) Сійӧн и тӧкӧд ӧні...

НАТАЛЬ. Инӧма, тыдалӧ. (*Тшӧтш шмонитӧ.*) Мед эськӧ тайӧ шудыс некор оз помасылы!

СТЕПАН. Оз и помасьлы. Ме век тэкод лоа. Некор ог янсодчыв. Косьян, пыр кияс вылын новлөдлыны кута? *(Косьйö босьтны нылос ки вылас, мөгыс оз сетчы, но век жö зон кыпөдö сийос кияс вылас.)* Со тадзи.

НАТАЛЬ. Эн ышмы. Дойман.

СТЕПАН. Мыйысь дойма? Тэ өд пөтка гөн сьокта и эм.

НАТАЛЬ. Лэдз! Збыль өд дойман. Абу тай ме кокни.

СТЕПАН. Кокни. Кокни. Пыр тадзи кута новлөдлыны.

НАТАЛЬ. Киыд өд орас-а.

СТЕПАН. Оз. Оз.

НАТАЛЬ. Вай лэдз! Сувтөд кок йылө.

СТЕПАН *(тэрмасьтөр сувтөдө)*. Оз кажитчы али мый?

НАТАЛЬ. Ки вылын новлөдлөм нө кодлы оз кажитчы? Сьокыд өд-а.

СТЕПАН. Мед абу. *(Бара көсийö босьтны. Наталь пышйö.)* Наталь, сувт! Суода өд!

НАТАЛЬ *(пышйигмоз)*. Суод да вөлись ошйысь.

СТЕПАН. Он на меысь тэ пышйы! Он!

НАТАЛЬ. Пышгья. *(Саялө.)*

СТЕПАН. Он! Суода! Окала! Ки вылын нэм новлөдла! *(Тиөтти саялө.)*

Наталь неокотапырысь бөр пөглалө гзиргья ошиньсө. Пуксьö лабич вылө га ышловзьö.

КЛАВДИ *(Ириналы)*. Тэ моз кө быд шуөмө пысасьны, то и меным позьö Натальсö дивитны. Со тай шуис, мый Степансö да менö торйөдны кевмөма. ИРИНА. Сідз тай. *(Натальлы.)* Тэ тай, Наталь, кельдөдін. Збыль лөк лои али мый? *(Клавдилы.)* Клавди, кыскы кутшөмкө лекарство кизь. Сьөлөмысь ли мый ли...

НАТАЛЬ. Оз ков. Эз сьөктөд. *(Ышловзьö.)* Слабог! Көть ачымос томөн бара на адззылі. Кольөма тай сийө кадыс.

КЛАВДИ. Да-а-а. Онитө ышлолав көть эн — он бергөд.

ИРИНА. Суөдіс эз сэкнад Степаныд?

НАТАЛЬ. Суөдтөг эз ов. Суөдіс.

ИРИНА. И бара на кияс вылас босьтліс?

НАТАЛЬ. Босьтліс. Кыдз нө эз?

КЛАВДИ. А менө ни өтчыдысь эз кыпөдыв.

ИРИНА. Сідзкө, эз радейтлы.

КЛАВДИ, Радейтөмөн эськө шуліс да. Но кияс вылад эз лэптыв.

ИРИНА. Абу на сідзкө радейтөма, Натальос тай со кыдзи новлөдліс. Ме нэм олі да некод эз и лэптывлы кияс вылад. Оні весиг веж петны кутіс.

НАТАЛЬ. Степаной да Степаной! Мыйла нө эськө тэ сідзисö вөчин?

КЛАВДИ. Мый вөчис? Усьөмсьыс сийос дивитан али мый? Абу өд сийө мыжаыс таысь. Война вылас юрсө пуктөмысь.

НАТАЛЬ. Ог ме сыысь. Мөдторйысь.

ИРИНА. Тэ вөсна өд сэкнад тайос вөчис. Мед тэныд кокни вөлі.

КЛАВДИ. Мый йылысь и сёрнитөны?

НАТАЛЬ *(Ириналы)*. Тэ нө кытысь төдан?

ИРИНА. Абу өд синтөм. Казявлі.

КЛАВДИ. Мый казявлін? Со өд вежөрөй. Ог нин өд ставсö важсьыс помнит. Сы мында кад колис да, Мый нө эськө казтыланныд?

НАТАЛЬ. Нинөм сэтшөмсö.

ИРИНА. Кызди нинөм? Аскөд эськө гуө көсйи нуны да ковмас, тыдалө, висътавны. Эз тшөктыв Степаныд тэныд висътавнысө да.

КЛАВДИ. Тэ нэмсө топыд вома вөлін. Нинөм абусө бызган, а коланасө пытшкад видзан. Төда өд.

НАТАЛЬ. Висътав, мый он висътав?

ИРИНА (*мөвпалө*). А ог өд нин ставсө бура помнит. Кыткө кө не сідзикөн висътавяс?

НАТАЛЬ (*бара көсйө восьтны гзиръя өшиньсө*). Видзөддам да кывзыштам, сідзкө.

КЛАВДИ. Мый нө көсьян видзөдлыны?

НАТАЛЬ. Иринаөс. Степанкөд.

КЛАВДИ. Иринаыс өд Степаныскөд эз мусукасьлыв. Эг тай төдды-а. (*Ириналы*.) Эн өд?

ИРИНА. Эг.

НАТАЛЬ. А ме казявлі. Да и йөзыс сёрнитлісны, мый тэ бөрся пө вөтчө вөлі.

КЛАВДИ. Эн сөр. (*Ириналы*.) Тэ, нарошнө кө сёрнисө панін-а, мед асьтө том дырсянас аддзывны.

ИРИНА. Ме тай ог и тшөкты восьтнысө.

КЛАВДИ (*Натальлы*). Збыль мөй өтлаын Степансө да Иринасө аддзывлө-маось?

НАТАЛЬ. Збыль. (*Восьтө гзиръя өшиньсө*.)

Сиктса мужичөйясөс кольөдөны война вылө. Бөргөм, нор сьыланкыв.

Наысь торйөдчө Ирина. Недыр мысти бөрсянныс локтө Степан.

СТЕПАН. Ирина!

ИРИНА (*бергөдчө*). Мый?

СТЕПАН. Сувтлы!

ИРИНА (*сувтө*). Сэсся мый?

СТЕПАН. Нинөм.

ИРИНА. Та могысь и чукөстін?

СТЕПАН. Эг. Сёрни эм.

ИРИНА. Он-ө нин менө ылөдлыны көсйи? Клавдисьыс да Натальсьыс умин да.

СТЕПАН. Эн серав тадзи. Ачым өд таысь абу мыжа.

ИРИНА. Коді нө? Ме али мый?

СТЕПАН. И тэ абу.

ИРИНА. Сідзкө, ачыд.

СТЕПАН. Гашкө.

ИРИНА (*көсйө мунны*). Ачыд, дерт. Сэсся и менө ылөдлыны вишкан. Он на босьт! Ме өд абу найөыд!

СТЕПАН. Эн мун, Ирина. Сёрнитыштны көсья.

ИРИНА (*бөр сувтө*). Мый йылысь? Тэнад өд юрад сөмын өти мөвп, кыз эськө нывьясөс ылөдны.

СТЕПАН. Дугды мися тадзисө. Он төд, а бызган.

ИРИНА. Дерт, ог төд. Став сиктыс сёрнитө да.

СТЕПАН. Мед сёрнитө. Но мед эськө көть өти морт збыльсө төдіс. Со и тэныд висътавны көсья.

ИРИНА. Бара ылөдчан. Көсьян мед ме норми да тэкөд кутчысьлыны уськөдчи.

СТЕПАН. Да ог мися көсйи ме тэкөд кутчысьлыны. Он кажитчы.

ИРИНА. Мый нө ме Наталь да Клавдисьыс дорысь мисьтөмджык али мый? Быгтьö абу да.

СТЕПАН. Абу эськө мисьтөм да. Мичаджык на, колөкө и...

ИРИНА (*бара көсий мунны*). Со. Заводитчө.

СТЕПАН. Эн мун. Висьтасьны көсья.

ИРИНА (*сүтө*). Висьтась нин. Кутін сэн кытшавны.

СТЕПАН. Кыззыны весиг он көсий да. Пыр тшөтьсөмьд.

ИРИНА. Тэ кодьскөд мөд ногыс оз позь.

СТЕПАН. Аскомысь ме муна. Кывлін өд, көнкө, мый война вылө босьтöны.

ИРИНА. Кывлі. Он тай өтнадөн мун.

СТЕПАН. Со и көсья, мед көть өти морт төдіс збыльсө. Сьөлөм кылө, мый бөрсө ог нин бергөдчы-а.

ИРИНА. Мый нө сійө — збыльыс?

СТЕПАН. Ме өд Натальскөд лючки сы вöсна торкси, мед сылы кокни вөлі.

ИРИНА. Мортгыс кыз синваөн йөз дырйиыс бөрдө, а сійө со кокньөд ради тайөс вөчөма. Эн вошлась! Асьсө өд нөшта дорйө!

СТЕПАН. Ог дорйы эськө да. Но ог көсий, мед Натальыс дөваөн коли. Сьөлөм кылө, мый ме юрөс пукта. Ог бөрсө во.

ИРИНА. Кымын нин тай дөваыс сиктас. Нинөм, олöны.

СТЕПАН. Мед найө олöны. А Натальы тайөс мед не төдны. Дөваалөмсө.

ИРИНА. Тадзи өд оз жалитлыны. Нылыс со дзикөдз косьмис.

СТЕПАН. Ог мися көсий сылысь олөмсө торкны. Пукта өд юрөс. Гөтраси кө — дөва лоис. Öнi со ныв на. Позьө мөд сайө петны. Война бөрас. Нылыды дөва дорсьыд тайөс вөчны кокньыдджык.

ИРИНА. Ог некызди гөгөрво тэнө. Радейтан кө Натальсө, мед гөтрасин дай.

СТЕПАН. Радейта. Зэв ёна радейта. Но, нарошнө, торйөдчи, эг кут аддзөдчывыны, мед лөксө сылы не вөчны. Ирина, сөмын тэ тайөс төдан. Сэсса некод оз. Көсья, мед сиктын көть өти морт, но төдіс збыльсө. Көть нин тэ он кут менө быд дивитны.

ИРИНА. Абу жө эськө тайө петантуй да. Гөтрасин кө — бурджык жө.

СТЕПАН. Кодлы кызд. Ме тай мөвпалі, мөвпалі да тадзи вөчи-а. Ирина, эн некодлы висьтав та йылысь. Мед ме мукөд водзас лөкөн и коля. Натальсө эновтысьөн. Бур?

ИРИНА. Мыйла нө тайөс видзнысө? Мед төдöны.

СТЕПАН. Оз ков висьтавынсьө. Тадзисө бөрас Натальыслы кокньыдджык лоө. Эн висьтав некодлы. Он өд?

ИРИНА. Гашкө, бөр на воан. Войнаыд, колөкө, талун-аски помасяс.

СТЕПАН. Ог во мися. Кыла өд.

ИРИНА. Кор бөрсө воан да Наталь водзад пидзөсчанысян, менө чукөст жө. Висьтала тайө сёрнисө. А сэтчөдз ог некодлы висьтав дай.

СТЕПАН. Уся кө, эн жө.

ИРИНА. Ог.

СТЕПАН. Атьö. Висьталі тэныд да быгтьö кокньыдджык лои. Көть тэ кутан төдны. (*Мунө.*)

ИРИНА. Мыйсяма морт сійө? Мыйла колө вөлі тадзисө вөчны? Ог гөгөрво. (*Мунө жө.*)

Наталь вель дыр оз пöглав гзирья öшинсьö. Мукөдыскөд тшөтши видзöдö. Но некод нин оз тыговтчы. Пöдгалө тэрмасьтөг, быгтьö надея на кутö, мый кодкө гругөн мыччыяс.

КЛАВДИ (*Ириналы*). И тэ збыльысь некодлы эн висьтавлы?

ИРИНА. Эг. Көсйыси Степаныслы да.

КЛАВДИ. Но өд Натальыслы көть колө жө вөлі висьтавнысө.

ИРИНА. Эг тай со-а. Гашкө, коліс да. Но пыр чайті, мый верөс сайө петас да мед не сьөлөм дойсө чашкөдны — эг висьтав.

НАТАЛЬ. Дерт, нин верөс сайө пета. Степантө өд ме нэм радейтлі. Корасьлісны эськө да. Эз, дерт, унабн. Но корасьлісны. Эг пет. Степанөс ме мөд вылө вежны эг вермы. А мед сідз, кок шонтысь пыдди овны, эг көсйы дай.

КЛАВДИ. Со вөлөм мыйла Степаныс тэнө эновтөма.

НАТАЛЬ. Эз өд и мунігас весиг кежав. Гусьөн муніс. Ме эськө көсйи аддзөдчывны да. Но пыр пышгьяліс.

ИРИНА. Пышгьяліс, дерт. Паныдасис кө, эз эськө терпит. Сывйыштис тэнө.

КЛАВДИ. Со өд олөмыс!

ИРИНА. Вежавны Наталья олөмлы некыдзи оз позь.

НАТАЛЬ. Олі тай со. Йөзысь эг лёкджыка. Некод омөль кывйөн казытывны оз кут и. Пинясьлөмыд да зыксьөмыд кодсюрөкөд эськө вөлі жө да. Но мед лёк ногөн кодөскө дойдны — сэтшөмыс эз...

КЛАВДИ. Эз, эз. Тэнө лёкөдны нинөмысь.

НАТАЛЬ. Сійө тай и шуа. Кувнысө таысь кокныдджык и.

ИРИНА. Тэ бара асьыд дольны кутін. Кулөм йывсьыс.

КЛАВДИ. Вунөдліс нин да. Бара дум вылас уси.

НАТАЛЬ. Кадыс кө матыстчис, өдзөстө каличав көть эн. Оз отсав.

КЛАВДИ. Абу на кулысь кодь. Со Степаныд өкмысдасөдз овны сиис.

НАТАЛЬ. Сійө өд сідзи көнкө шуис, мед тэныд дөсадитны. (*Бөр кавшасьö гөбөч вылө.*)

КЛАВДИ. Мед эз дөсадитөм ради!

ИРИНА. Бара сэтчө кавшасин. Миянлы нө мый вөчны?

НАТАЛЬ. Пукалөй. Сөйөй. Юөй.

ИРИНА. Клавди, а тэ Василейтө йөз чукөрсьыс аддзылін?

КЛАВДИ. Сы кодь эськө кодкө вөлі да. Гашкө, эз и сійө да?

НАТАЛЬ. Сійө. Ме казавлі жө Василейтө.

ИРИНА. Со өд на кутшөм томось...

НАТАЛЬ. Кольөма... Ставыс... Ті вай тшыгйөн эн пукалөй.

КЛАВДИ. Пөтім нин. (*Чөв олыштө.*) Василей көнкө став сиктсө нин кытшөвтис. Эг висьтав, кытчө муні да.

НАТАЛЬ. Татчө кө локтас, эн жө вөтлы. Мед пукалө. Гажаджык тиянлы.

ИРИНА (*кисьтө тшай, сэтчө неуна вина*). Клавди, тэныд тшөтш кисьтны?

КЛАВДИ. Ме ачым. А то тэ уна кисьтан. (*Босьтө да кисьтө винасө паньö да гугралө тшай.*)

НАТАЛЬ (*юрсө лэптылө*). Мый нө сэтшөмсө ті нэм чөж юанныд? Чөскыд мөй?

ИРИНА. Ёна чөскыдыс эськө абу да.

НАТАЛЬ. Мыйла нө эськө юанныд?

КЛАВДИ. Быгтьө виртө вежыштө жө. Кыпавлан весиг.

НАТАЛЬ (*өшөдө кокьяссө*). Некор өд эг видлы. Гашкө, кулөм водзвылын көрсө төдмавны да?

КЛАВДИ. Юыштны али мый көсьян?

ИРИНА. Мый озыс? Юышт, Наталья. Гашкө лөсялас тэныд.

НАТАЛЬ. А оз лёк ло?

КЛАВДИ. Код төдас. Кодлы өд кыз.

ИРИНА. Неунасьыд оз.

НАТАЛЬ (*лэччө, матыстчө пызан горө*). Чолькнитышт, сідзкө, тшай пиө. Нэм олі да эг и видыв.

ИРИНА (*кисытыштө тшай пиө*). Та мындаыс тырмас?

НАТАЛЬ. А оз уна ло?

КЛАВДИ. Оз. Паньтыр кымын. Ме тай сы мында жö кисытыштла да абу уна-а.

ИРИНА (*мыччө*). На, ю.

НАТАЛЬ (*босьтө стөкансө*). Гашкө, нинөмла и көрсө төдлыны да? (*Майшасьө*.) Но да видла. (*Вом горас босьтлө*.) Тшай, тшай и эм. Неуна курыд-кодь сөмын. (*Юө помөгз*.) Юи тай со. Көть мый лоас. Ййыд!

КЛАВДИ. Нинөм оз ло.

НАТАЛЬ. Кула кө?

ИРИНА. Тэ өд сідз тай со кувны водөмыд.

НАТАЛЬ. Сідз эськө да. Энлөй! Баябөжы сөнө быттө кочкис. Юрөй бергөдчыны кутіс и.

КЛАВДИ. Та мындасьыд юр оз на бергөдчы. Эн өд стөкан ю.

ИРИНА. Первойсытө, төдтөгыд, эськө вартлө да. Меным тай вартліс-а.

НАТАЛЬ. Збыль өд баябөжө кочкис.

КЛАВДИ. Виртө, тыдалө, йөткыштіс. Сувтөмсьыс.

НАТАЛЬ. Йөткыштіс? Збыльысь? Мися быттө лолөй кыпавны кутіс.

ИРИНА. Збыль мөй? Кокняліс?

НАТАЛЬ. Быттө тай сьөлөм вылысь из уси-а. Збыль өд коддзи. Кыдз нө печкынысө сэсся кута?

КЛАВДИ. Тэ нө печкыны нин көсьян?

НАТАЛЬ. Ог талун. Аски, гашкө.

ИРИНА. Öдйө өд бөр петас. Нэмтө винаыд вирад оз ов. Он кө быттө быд лун юны кут.

НАТАЛЬ. Ен мед видзас. Быд лун юөмысь.

ИРИНА. Колөкө, нөшта тшай пиад чолькнита?

НАТАЛЬ. Эн. Оз ков.

КЛАВДИ. Збыльысь эн сэсся. Талунсө. Мөдысь коркө. Волам Иринокд да.

ИРИНА. Тэнад эстөн. (*Ингө*.) Вель уна чукөрмөма. Кытчөдз ставсө ог ректөй, ог кулөй. (*Сералө*.)

НАТАЛЬ (*нюмгө жө*). Ставсө өд ог жө. Гуасьысьяслы көть колям жө.

КЛАВДИ. Ставсө ог удитөй. Паньтырнад юигөн.

ИРИНА. Наталь, збыль мөй кокныдджык лои?

НАТАЛЬ. Збыль.

КЛАВДИ. Ловзис тай чужөм вылас быттө-а.

НАТАЛЬ. Бандзибөй со öзйө весиг. Көть сьывны горөд...

ИРИНА. А мый огыс! Сьылам и выйим. Кутшөмөс нө?

КЛАВДИ. Сьывны өд ог жө кутөй?

НАТАЛЬ. Сьылам бара-й. Клавди, босьтав.

Негыр лөсьөдчөм бөрын Клавди босьтчө, а мукөдыс вөтчөны. Сьылөны кутшөмкө сьыланкыв.

КААВДИ. Эг жө өд көнкө вывті гораа сьылөй? Ывла вылас йөз ветлөны да. (*Вигзөглө öшиньө, зэв өгйө вешйө*.)

НАТАЛЬ. Мый нө повзин?

КЛАВДИ. Пöльöй со тапикасьö. Талань видзöдö.
ИРИНА (*гусьöн кыйкнитлö öшиньö*). Збыльысь сийö. Пырны весиг, тыдалö, кöсийö.
КААВДИ. Мед эськö оз жö пыр. Аддзас дозсö да йöймас.
НАТАЛЬ (*босьтö дозсö*). Тайöс öд саймовтам.
КЛАВДИ. Дзед, дзед. (*Думыштчö*.) Ме бурджык паныд пета. А то зэв скөр чужöма. Кутас сэн дыдгыны да Натальы дöсадитчас. Пета. Косöда. (*Кöсийö петны.*)

НАТАЛЬ. Бöрас сэсса бара на волы.

КЛАВДИ. Ог нин кö-а. Тэныд со кокняліс да.

НАТАЛЬ. Волы. Сідз волы.

КЛАВДИ. Мöдысь. Аски рытйысьны кежала. Пöльлы висьтасьöмөн. (*Петö.*)

ИРИНА. Меным, гашкö, мунны жö да. (*Сувтö.*) Клавдисö кö Василейыс кутас гогнавны, кöть дорйышта.

НАТАЛЬ. Менö нö öтнамöс колян?

ИРИНА. Колöкö, бöрти вола на. (*Петö.*)

НАТАЛЬ (*öтнас кольöм бöрын недыр пукалö. Сэсса тапикасьыштö джоджöд. Босьтö гөбöч вывсьыс кулан паськөмсö да игралö. Пуксьö лабичö*). Öкмыс-дасöдз со Степанöй сиис овны. Гашкö и ола да. Сылөн шуöмыс кö инас. Мый огыс? Сэтчötö öд мый тэрмасын. Степан дорö кö ог? Аддзысьны кö шуöма, сыкөд позьö и сёрөнджык паныдасыны.

Восьтö гзирья öшиньсö. Пукалö, видзöдö ывлаö. Бокынмоз мыччысьöны том дырся Клавди, Наталь, Ирина да Степан. Йöктöны «Шондібан» либö «Коми кадрийль». Наталь петö на дорö да босьтчö жö йöктыны. Керкаö пырöны Клавди да Ирина пöчьяс. На бöрся Василей.

ВАСИЛЕЙ. Выжываланныд нин эськö да. Сöранныд нинöм абусö сэнi.

КЛАВДИ. Збыль öд, Василей, важыс петкөдчыліс. Тэнö аддзылім и. Сідз öд, Ирина.

ИРИНА. Сідзи, сідзи. Көнi нö Натальыс?

ВАСИЛЕЙ. Менö тшötш сиралінныд. Ылөдланныд кö...

КЛАВДИ. Сё збыль. Көнi нö эськö Натальыс?

ИРИНА (*матыстчö гзирья öшинь дорö*). Со сийö.

КЛАВДИ. Йöктö али мый?

ИРИНА. Со. Кулысьыд! Сизьдö-йöктö.

ВАСИЛЕЙ. Эсийö нö кодi? Степан али мый?

КЛАВДИ. Сийö, дерт. Тэ со он эскы вöлі.

ВАСИЛЕЙ. А эсийö кодi? Клавди, тэ мөй?

КЛАВДИ. Ме.

ИРИНА. А менам кутшöм мичаөн вöвсьылöма.

НАТАЛЬ. Мый нö сэнi сулаланныд? Локтöй татчö.

КЛАВДИ. Ми кö ог нин-а...

ИРИНА. Мый нö огыс. Натальы позьö, а миянлы — оз?

Ставөн петöны ывла вылö да öтвылысь босьтчöны йöктыны, сьывны.

П о м.

Когда-нибудь встретимся

Мелодрама в двух частях

Действующие лица:

НАТАЛЬЯ
ИРИНА – старушки
КЛАВДИЯ

НАТАЛЬЯ
ИРИНА – в молодости
КЛАВДИЯ

ВАСИЛИЙ – пожилой человек
СТЕПАН – парень

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Сцену как бы надвое разделяет стена сельского дома. На видном месте окно, которое открыто. Возле дома скамейка. В комнате, в углу, видна печка. На улице изгородь, возле которой тоже небольшая скамейка. Деревья. На печке лежит Наталья. Возле себя положила одежду, подготовленную для своих похорон. На столе много еды. Слышна ласковая мелодия гармонии или песня. Заходят Ирина и Клавдия. Осматривают комнату, удивляются.

ИРИНА (*уголком платка вытирает пот с лица*). Никого нет. А мы-то торопились, бежали как две старые дуры.

КЛАВДИЯ (*держится за грудь*). Ой, сердце сейчас лопнет.

ИРИНА. Куда это Наталья подевалась? Нас позвала, а самой что-то не видать. К соседям вышла, что ли?

КЛАВДИЯ. Еще ведь немощной притворялась.

ИРИНА. Вот-вот. И даже человека за нами послала. Сама как будто прийти не могла. Ходячая ведь еще.

КЛАВДИЯ. А меня-то нарочный так напугал. Быстрее, говорит, бегите к бабушке Наталье. Толком ведь ничего не объяснил.

ИРИНА. Я тоже перепугалась. Подумала уж, случилось с ней что-то. А подруга-то наша гуляет.

НАТАЛЬЯ (*слабым голосом*). Здесь я. На печке.

ИРИНА. На печке? Посреди лета?

НАТАЛЬЯ. Позади все осталось, лето и зима, весна и осень. Все прошло-о-о.

КЛАВДИЯ (*подходит к Наталье*). Чего это ты разлеглась здесь среди бела дня?

НАТАЛЬЯ. Умирать время подошло.

ИРИНА. Умирать? Совсем из ума выжила, что ли?

НАТАЛЬЯ. Всему когда-то конец приходит. Вот и моя жизнь на закате. Скоро темно станет.

КЛАВДИЯ. Может, болезнь какую прихватила? Вроде в последнее время на здоровье не жаловалась.

НАТАЛЬЯ. Да, грех жаловаться, нигде вроде не болит. Только вот слаба я стала. Перед глазами темень.

ИРИНА. Светло не будет, если целый день в темноте на печке будешь лежать.

НАТАЛЬЯ. Век мой, кажется, заканчивается. Тело свое не чувствую. Кровь не бегаёт, застыла, наверное.

КЛАВДИЯ. Не болтай. Агафье вон уже за девяносто, и то так не жалуется. А ты на несколько лет ее моложе. Ребенок еще рядом с ней.

НАТАЛЬЯ. Это ведь от человека зависит. Она, может, такая, а я... другая совсем.

ИРИНА. Зачем нас-то позвала? Чтобы нытье твое слушали?

НАТАЛЬЯ. Недолго уже осталось вам нытье мое слушать. Скоро в последний раз вздохну. Поэтому и позвала, чтобы при своих подругах умереть. А то помрешь одна, никто и не заметит, так на печке и сгниешь. Вы ведь не так часто ко мне приходите.

ИРИНА. Перестань уже чепуху молоть. Вчера еще вместе чай пили. Вот сядем сейчас и будем ждать, когда душа тебя покинет. Тоже мне, нашла дурех. Ты же просто так ноешь, от одиночества, наверное.

КЛАВДИЯ. Если надо будет, то посидим. В самом деле, боязно ведь одной-то.

ИРИНА. Да ты посмотри на нее. Похожа, что ли, на умирающую? Щеки-то вон горят прямо. Если бы кровь не бегала, бледной бы была. А она как вывернутый туесок из-под брусники.

НАТАЛЬЯ. Всю жизнь ты, Ирина, никому не верила. Раз говорю, что помирать время пришло, так помру. Сегодня. Вечером или ночью.

КЛАВДИЯ. Как себя помню, всегда мы подружками были, и так не хочется расставаться. Не оставишь же ты нас, Наталья?

НАТАЛЬЯ. Оставлю, Клавдия. Первой отправлюсь я на тот свет. *(Показывает на одежду.)* Вот и одежду приготовила. В ней и похороните. Достала, чтобы долго не искали. Далеко было запрягано, могли и не найти. Все здесь. Вымоете меня и оденете.

ИРИНА. А стол зачем накрыла? Для поминок, что ли?

НАТАЛЬЯ. Вы посидите, покушайте. Голодными ведь ждать не будете.

ИРИНА. Нет, конечно. Ты, может, лет десять еще не помрешь.

НАТАЛЬЯ. Замолчи уж. Говорю же, что сегодня вечером или ночью помру я. Придется вам глазоньки мои закрыть. Все кончилось.

КЛАВДИЯ *(садится за стол)*. Всю пенсию, что ли, потратила? Все вкусное на стол подняла.

НАТАЛЬЯ. Истратила. На что мне теперь деньги-то? В гроб ведь все равно не положите.

ИРИНА. Разумеется, нет. Ни разу еще не слышала, чтобы кому-то в гроб пенсию положили. *(Внимательно смотрит на стол.)* Еды много. Только вот запивать нечем.

КЛАВДИЯ. Чай-то ведь и сами заварим.

НАТАЛЬЯ. Ты, Ирина, всегда об одном печешься. Знаю я. Без вина за стол не сядешь.

ИРИНА. Нет, не сяду. Выпью, если есть.

НАТАЛЬЯ. А я в жизни ни капли в рот не брала. Не знаю, какое и оно, вино это.

ИРИНА. Нашла чем хвастаться. А я пью. Но чтобы пошатнуться – такого со мной никогда не было.

КЛАВДИЯ. Я по праздникам тоже немножко выпиваю. А что тут плохого?

НАТАЛЬЯ. Вот пьяницы. Человек умирает, не пьет, а они вино выпрашивают.

КЛАВДИЯ. Не просим же. Ирина вот разговор завела, а я поддержала.

ИРИНА. Понятное дело. Столько закуски, а выпивки нет. Без горького даже такой стол пустым кажется.

НАТАЛЬЯ. Там в шкафу посмотрите. Подготовила тем, кто будет могилу копать, проводить меня придет. Возьмите одну, если не можете без бутылки за стол сесть.

ИРИНА (*подходит к шкафу, открывает*). Бог ты мой! Никак спойть людей решила? Столько бутылок приготовила! В несколько рядов стоят.

КЛАВДИЯ (*Наталье*). Много, что ли, припасла?

НАТАЛЬЯ. Всем хватит. Давно ведь уже готовлюсь к смерти-то.

ИРИНА (*выбирает*). Да-а уж, не один день готовилась, это видно. Вот тут с облаками этикетка. Такую водку сюда лет двадцать назад привозили. Ох и крепкая! Попробовала когда-то с чаем, так перед глазами все будто тучами затянуло.

НАТАЛЬЯ. Ее не бери. Пусть те, которые могилу будут копать, выпьют.

КЛАВДИЯ. Им-то зачем, если такая крепкая? Напьются да еще могилу не так выкоют.

ИРИНА. Я и не собиралась ее брать. Вот эту, с быком, откроем.

НАТАЛЬЯ. И эту не трогай! Ее я припасла тем, кто проводить меня придет. Мужчины пусть выпьют.

ИРИНА. Да, эту, пожалуй, тоже не буду. Больно уж крепкая.

КЛАВДИЯ. Наверное, и нет такого вина, которого бы ты не пила.

ИРИНА. Да, пробовала понемножку. Много ведь не наливала. А какую ты, Наталья, для нас с Клавдией приготовила?

НАТАЛЬЯ. Красное вино возьмите. Говорят, оно помягче.

ИРИНА. Да брось ты! Красное мы пить не будем. От него голова болит. Мы водку возьмем. С чаем смешаем.

НАТАЛЬЯ. Ладно, возьмите водку.

ИРИНА (*берет бутылку, ставит на стол*). Вот эту попробуем.

КЛАВДИЯ. Немножко и я выпью. В чай налью.

ИРИНА. Наталья, чай-то горячий?

НАТАЛЬЯ. До вас только грела. Наверное, не успел еще остыть.

КЛАВДИЯ. Значит, вставала все-таки. И по дому все сделала. А говоришь, помирать собралась.

ИРИНА. Я же говорю, разве похожа она на умирающую? Дурит нам голову, вот и все.

НАТАЛЬЯ. Не серди уж ты меня сейчас! Говорю тебе, час мой пришел. Себя ведь не обманешь. Сердце мое чует.

КЛАВДИЯ. Да, сердце не обманешь. Меня иной раз так прижмет, что не вздохнуть. Лекарство у меня всегда в кармане. Да не одно. (*Сует руку в карман.*)

ИРИНА. Хватит уже! Не показывай, и так сто раз видели. Здесь тебе не больница, чтобы лекарства показывать.

НАТАЛЬЯ. Мне уже ничего не поможет. Ни одно лекарство.

ИРИНА (*садится, наливают в два стакана чай*). Наталья, тебе тоже налить?

НАТАЛЬЯ. Не надо. Сами пейте.

КЛАВДИЯ. Может, все-таки спустишься с печки, с нами здесь посидишь. Глядишь, и полегчает. Да и нам веселей будет.

НАТАЛЬЯ. Нет уже. Ешьте, пейте что приготовлено. Много приготовить не смогла. Пенсия-то маленькая.

ИРИНА. Нам ведь много и не надо. Поедим маленько. Останется еще все.

КЛАВДИЯ. Мы уже не едоки. Может, поклюем чуть, да и то, чтобы с голоду не помереть.

НАТАЛЬЯ. Ты-то уж помолчала бы лучше. Меры ведь не знаешь, когда за стол садишься. Знаем тебя.

КЛАВДИЯ. Старое не вспоминай. В молодости я и правда сильна была поесть. Вкусно ли, нет ли – все равно. Что было, то и ела. Теперь вот все не так...

ИРИНА (*берет бутылку, наливает немного в стакан Клавдии*). И ты разбавь свой чай.

КЛАВДИЯ. Это ты сама выпей. (*Берет ложку, наливает в нее и мешает с чаем.*)

Вот столько мне хватит. Много не могу. Может, согреюсь малость. Да и поесть смогу.

НАТАЛЬЯ. Ешьте, ешьте. Для вас это. Другим тоже кое-что приготовила. Покажу, где лежит. (*Хочет встать.*) Не сейчас. (*Ложится.*) Потом.

ИРИНА (*поднимает стакан*). Чокаться-то можно, Наталья?! Не померла ведь еще.

НАТАЛЬЯ. Чокайтесь.

КЛАВДИЯ (*поднимает стакан, чокаются, пьют*). Ну вот, тепло уже стало. Много ли нам надо?

ИРИНА (*пробует еду*). Готовила Наталья-то, надо будет поесть, а то испортится все, лето ведь.

НАТАЛЬЯ. Все ешьте, ничего не оставляйте.

КЛАВДИЯ (*ест*). Столько нам никогда не съесть, если сама не поможешь.

НАТАЛЬЯ. Мне сейчас уже ничего не полезет.

ИРИНА. А если запоем, Наталья, не обидишься?

НАТАЛЬЯ. Петь я и сама всегда любила. Но сейчас не надо. Потом. Когда с Клавдией останетесь. Пойте и меня вспоминайте.

ИРИНА. А мне сейчас петь хочется. Очень уж я эти песни уважаю. Только вот голоса у меня нет. Клавдия, давай начинай, а я, как сумею, подпою.

КЛАВДИЯ. Нет, петь сейчас не будем. Так посидим. Поговорим.

ИРИНА. Давай ты еще здесь капризничай! Пой, говорю, а я помогу. Может, Наталья, и ты вместе с нами споешь?..

НАТАЛЬЯ. Куда мне?.. Я свое отпела...

ИРИНА. Ну, заладила... Клавдия, запевай!

КЛАВДИЯ. Наталья, спеть, что ли?

НАТАЛЬЯ. Петь запрещать не стану. Только негромко. Люди услышат.

ИРИНА. Мы ведь вполголоса и споем, чтобы не слышали. А то, чего доброго, придут да еще и всю водку выпьют. Нам не останется.

Ирина и Клавдия поют.

КЛАВДИЯ. Да, было время!.. Жили мы когда-то...

ИРИНА. И теперь живем. Только вот Наталья пошутить с нами решила.

НАТАЛЬЯ. Не шучу я... Все ведь внутри как натянутая струна было, ночью глаз не сомкнула. А вы пришли, и успокоилась я. Теперь вот спать захотелось.

ИРИНА. Поспи, поспи. Мы посидим здесь.

Сидят, едят, пьют чай.

КЛАВДИЯ (*тихо*). Наталья? (*Та не отвечает.*) Уснула, что ли?

ИРИНА. Наверное, раз не отвечает.

КЛАВДИЯ. Может, уже померла? (*Быстро встает, идет к Наталье.*) Живая еще, дышит. Спит.

ИРИНА. Да блажит она, не видишь, что ли? Рано ей помирать-то еще.

КЛАВДИЯ. Наверяд ли. Кажется, на полном серьезе говорила... Может, и впрямь время ее настало? *(Снова садится за стол.)*

ИРИНА. Значит, вдвоем теперь останемся, подруга?

КЛАВДИЯ. Вдвоем, Ирина. Потом и моя очередь придет. Одна ты останешься.

ИРИНА. Кто его знает? Может быть, я раньше тебя этот свет оставлю.

КЛАВДИЯ. Ты-то крепкая еще. А я ведь только на лекарствах и живу. Полный карман ношу их с собой. Говорила ведь уже.

ИРИНА. И помогают?

КЛАВДИЯ. Понятно, помогают. *(Снова сует руку в карман и вытаскивает лекарства. Раскладывает на столе.)* Видишь, сколько их у меня?

ИРИНА. От каких болезней столько-то?

КЛАВДИЯ. От всяких. *(Показывает.)* Вот сердечные. Эти от печени.

ИРИНА. А эта с красивой оберткой от чего?

КЛАВДИЯ. Но-о! Это очень хорошее лекарство.

ИРИНА. Хорошее, говоришь? А от чего? От какой болезни?

КЛАВДИЯ. Не помню я уже. Говорят, что хорошее.

ИРИНА. Не знаешь, а в кармане носишь.

КЛАВДИЯ. Ношу. И глотаю иногда.

ИРИНА. Может, тебе от него наоборот хуже делается?

КЛАВДИЯ. От лекарства-то? Не-ет. Их для пользы людям делают.

ИРИНА *(берет ложку, хочет попробовать что-то из еды, но ложка падает)*. Ну вот, руки уже не держат. Старость не радость. *(Смотрит на печку.)*

Наталья просыпается, поднимает голову.

КЛАВДИЯ. Разбудили мы тебя. Наверно, сладко спала?

НАТАЛЬЯ. Вроде бы и не засыпала я.

ИРИНА. Да уж. Клавдия еще подходила к тебе, проверяла, дышишь или нет.

НАТАЛЬЯ *(садится)*. Не спала я.

КЛАВДИЯ. Как знаешь. Нет так нет, раз не признаешься. Мы ведь долго уже здесь сидим. Обо всем поговорили. И с тобой тоже разговаривали, но ты не ответила.

ИРИНА. Это я ложку уронила, оттого ты и проснулась.

НАТАЛЬЯ *(садится, свесив ноги)*. Говорю же, не спала я. Лежала только. И вдруг поняла, что душа моя тело оставляет, вверх полетела. Вас я хорошо видела. Вы еще лекарства какие-то разглядывали. А потом вдруг очутилась в какой-то комнате. В дом Бога, наверное, попала. Самого Его не видела, но кто-то сказал будто, что у Бога я. Даже голос Его слышала. Вот и говорит Он, что отправит меня сейчас обратно на землю. Открой, мол, окно и вспомни о чем-нибудь из своей жизни. О чем, говорит, подумаешь, то и увидишь. Сама-то я молчала, не говорила ничего, только думала. А Бог, оказывается, без того все слышит и понимает. Только подумаю о чем-нибудь, а Он уже знает. Ладно, думаю, надолго ли отпустишь-то. От тебя, говорит, все зависит. Потом душа моя снова полетела. А когда из Его дома выходила, знаете, кого видела?

КЛАВДИЯ. Кого?

ИРИНА. Живой был? Или кто из умерших?

НАТАЛЬЯ. Умерший, конечно. На скамейке там сидел. Мне он, конечно, ничего не сказал.

ИРИНА. Да не тяни уже. Скажи нам, кого видела-то?

НАТАЛЬЯ. Хорошо, скажу. Все равно не догадаетесь. Степана! Вот кого!..

КЛАВДИЯ. Степана?! Молодой, что ли, был?

НАТАЛЬЯ. Вот этого я не заметила.

ИРИНА. Может, и не он был?

НАТАЛЬЯ. Он. Поняла только, что Степан был, а молодой или старый – не помню.

ИРИНА. Конечно, молодой. До старости-то он не дожил.

КЛАВДИЯ. Да-а. Двадцать четыре года и было ему, когда погиб.

НАТАЛЬЯ. И вот еще что помню я. Проводил меня Степан взглядом, будто на свидание звал. Как в молодости. Все ведь он мог взглядом сказать. Бывало, только посмотрит, а я уже понимаю, что вечером свидеться нам надо.

КЛАВДИЯ. Да, так и было. Умел он как-то по-особому смотреть.

ИРИНА. И ты помнишь?

КЛАВДИЯ. Помню. И ты должна помнить.

ИРИНА. Я, может, больше тебя знаю, но языком зря не треплю.

НАТАЛЬЯ (*спустилась с печи, смотрит в окно*). Открыть, что ли?

ИРИНА. Даже не знаю. Может, приснилось тебе все это?

НАТАЛЬЯ. Не спала я, говорю же. Душа моя летала.

КЛАВДИЯ. А что ты хочешь увидеть?

НАТАЛЬЯ. Степана хочется повидать. Молодого.

ИРИНА. И мне тоже. Хоть бы один раз на него посмотреть.

КЛАВДИЯ. Тебе-то зачем?

ИРИНА. Говорю же, просто посмотреть хочу. Я, конечно, из-за Степана ни на кого не дулась. Не то что вы... даже не здоровались, бывало.

НАТАЛЬЯ. Всякое было. Что уж теперь вспоминать? Никому Степан не достался. Хотел на мне жениться, да повздорили с ним тогда.

КЛАВДИЯ. Да-а, помню. В ту пору, конечно, все думали, что вы поженитесь.

НАТАЛЬЯ. Я ведь и сама просила Степана: давай распишемся. Но он против был. А потом и вовсе меня оставил.

ИРИНА. Знал, что погибнет, поэтому и оставил.

КЛАВДИЯ. Едва ли.

ИРИНА. Он ведь уже тогда чувствовал, что не вернется. Можете мне не верить, но...

КЛАВДИЯ. Чего замолчала вдруг?

ИРИНА. Прости, Господи!

НАТАЛЬЯ. Раз уж начала, так договаривай.

ИРИНА. Скажу. Со мной он перед войной встречался.

НАТАЛЬЯ. Думаешь, люди не говорили мне про ваши свидания?

КЛАВДИЯ. Ты, Ирина, выдумываешь все. Наверное, чтобы нам досадить.

ИРИНА. Вот те крест! (*Наталье*.) Ради тебя же самой он и остыл к тебе. Сделал вид, что разлюбил. Чтобы ты не горевала потом. А тебя в своем сердце увез.

НАТАЛЬЯ. Между вами тогда было что-то или нет?

ИРИНА. Нет. Ничего не было. Только встретились пару раз.

КЛАВДИЯ. А у меня с ним все было. Только до Натальи еще. (*Ирине*.) А ты, Ирина, врешь, что со Степаном встречалась.

ИРИНА. Не хочешь, не верь. Хотела уже было рассказать, но теперь передумала.

КЛАВДИЯ. А мы и слушать не будем. Выдумываешь, чего не было.

ИРИНА. Выдумываю. Не слушай.

НАТАЛЬЯ. Ты расскажи, что знаешь-то? На Клавдию не смотри.

ИРИНА. Больше ничего не скажу. Сама ведь разговор про Степана завела. Вот я и... Только лишнего наболтала.

НАТАЛЬЯ. Видела я Степана-то сегодня. (*Снова притрагивается к окну, но не открывает*.) Открыть, что ли?..

КЛАВДИЯ. Не открывай! Вдруг на самом деле увидим чего... С перепугу тогда все тут преставимся.

ИРИНА. Нас уже ничем не испугаешь. Открывай, коли хочешь.

НАТАЛЬЯ. Хочется, и боюсь.

КЛАВДИЯ. Ты всегда боязливой была.

НАТАЛЬЯ. Если и впрямь открою, то что вспоминать буду? Что, спрашиваю, увидеть-то нужно?

ИРИНА. Тебе видней. Можешь на себя и на Степана посмотреть. Можешь на Степана с Клавдией. Узнаешь тогда, что да как между ними было.

КЛАВДИЯ. Не надо этого!

ИРИНА. Испугалась?! Не хочешь, чтобы правду узнали? Совестно небось самой!

КЛАВДИЯ. Чего стыдиться-то? Любви, что ли?

ИРИНА. Почему тогда не хочешь, чтобы тебя со Степаном увидели?

КЛАВДИЯ. Не верю, что получится, вот и все.

НАТАЛЬЯ. О чем тогда вы со Степаном разговаривали-то?

КЛАВДИЯ. Когда? Мы ведь с ним много раз встречались. И целовались было.

НАТАЛЬЯ. А я на это и глядеть не хочу. Я ведь Степана к тебе ох как ревновала тогда. До сих пор помню. Зачем теперь старое ворошить?..

ИРИНА. Что тогда увидеть-то хочешь?

НАТАЛЬЯ (*трогает стекло*). Вот что. На их последнюю встречу глянуть хочу.

КЛАВДИЯ. Если и правда увидим себя в молодости, то лучше о чем-нибудь другом подумай. (*Задумывается.*) Я ведь плохо помню, о чем мы тогда говорили. Но все же не надо.

ИРИНА (*Клавдии*). Что ты заладила: не надо да не надо? Это ведь Наталье разрешили прошлое увидеть. Просто так такое не скажут. Пусть она сама выбирает.

НАТАЛЬЯ. Так и сказал, что, мол, захочешь увидеть из прошлого, то и встанет перед глазами.

ИРИНА. Тебе самой открыть велели или как? А вдруг и мне можно? (*Хочет открыть окно.*)

КЛАВДИЯ. Ты, Ирина, не дури. Встреваешь, куда не надо. Не ты же умираешь.

Наталья. Она пусть и открывает, раз хочет.

НАТАЛЬЯ. Боюсь ведь... И посмотреть хочется...

ИРИНА. Тебе не шестнадцать уже. Чего бояться? Открой, да и все.

НАТАЛЬЯ. Не зря же душа-то летала. Может, и впрямь увидим что-то. (*Осторожно открывает окно.*)

Музыка. Старушки внимательно смотрят. За окном сначала ничего не видно. Но потом появляются люди. Какой-то праздник, все веселятся, поют. От людей в сторону отходят Клавдия и Степан в молодости.

КЛАВДИЯ (*сидя с другими старушками возле окна*). Об этом ты подумала, что ли? Надо же! Все ведь так и было...

ИРИНА (*Клавдии*). Смотри, как ты к Степану прижимаешься. Может, сейчас твоего Василия позвать? Пусть полюбуется на тебя. А, Клавдия?

КЛАВДИЯ. Брось ты. С годами он лучше не стал. Как выпьет, так одна у него песня. Ревнует меня ко всем, кого вспомнит. Даже корову доить одну не пускает. Ты, говорит, с любовником там встречаешься.

ИРИНА. Тогда сбегая сейчас, позову его.

КЛАВДИЯ. Сиди. Что-то я вся дрожу. (*Внимательно смотрит.*) Вот ведь какая я была когда-то...

НАТАЛЬЯ. Да хватит вам уже болтать. О, Господи! Неужели сбылось? Не сон это был. Прошлое вернулось. Послушайте, о чем-то говорят.

Степан и Клавдия в молодости, садятся на лавочку, которая возле дома. Девушка хочет прижаться к парню. Тот отодвигается. Клавдия не успокаивается, снова прижимается. Степан встает.

КЛАВДИЯ. Степочка, садись, чего же ты встал?

СТЕПАН (*стоит*). Сяду. Но ты не приставай ко мне.

КЛАВДИЯ. Но почему?

СТЕПАН. Не надо. Не хочу.

КЛАВДИЯ (*вздыхает*). Остыл ты ко мне, Степочка. Вижу ведь.

СТЕПАН. Что ты видишь?

КЛАВДИЯ. Все вижу. Раньше обнимал меня, обо всем забывал. А теперь... Не любишь ты меня.

СТЕПАН. Может быть, и так.

КЛАВДИЯ. Садись, Степан.

СТЕПАН. Опять обниматься полезешь.

КЛАВДИЯ. Нет. (*Степан садится.*) Значит, Наталья в твоём сердце место мое заняла?

СТЕПАН. Почему Наталья?

КЛАВДИЯ. Да ты не упирайся. Думаешь, мне не больно оттого, что ты стал такой холодный? Знаешь, сердце так и щемит. Если расскажешь все как есть, будет лучше. И тебе, и мне.

СТЕПАН. А ты на нее не набросишься? Ты ведь, наверное, думаешь, что она отняла меня у тебя. Но это не так. Я сделал первый шаг. Сам. Она не виновата.

КЛАВДИЯ. Что ты все, она да она. У нее имя есть. Наталья ведь? Наталья?

СТЕПАН. Наталья. Ты не сердись на нее, Клавдия. Не надо.

КЛАВДИЯ. Теперь-то что? Хоть сердись, хоть нет. Этим тебя все равно не вернешь. А бегать за тобой начну – люди смеяться будут. Придется самой как-нибудь справиться с этим. Трудно, конечно...

СТЕПАН. Хорошая ты, Клавдия. Но сердце мое к ней тянется, по ней сохнет. А ты встретишь еще свое счастье.

КЛАВДИЯ. Наталья, конечно, красивая. Но здоровья у нее нет. А я крепкая, Степан. Посмотри на меня.

СТЕПАН. Ты из Натальи калеки не делай. Ничего, что здоровье у нее не такое крепкое, как у тебя. Скрипучее дерево, говорят, дольше стоит. Я думаю, Наталья до девяноста лет еще проживет.

КЛАВДИЯ. Да всю дорогу болеть будет. Только вначале любо тебе с ней покажется. А потом? Сам подумай.

СТЕПАН. Давай прекратим этот разговор. Говорю тебе – Наталья мне так дорога, что хоть в постели всю жизнь будет лежать, всегда любить буду.

КЛАВДИЯ. Поглядим. А теперь уходи. Не томи мое сердце. И так тяжело. Могу и что-то плохое сделать.

СТЕПАН. Тебя одну я сейчас не оставлю. Уйду, когда успокоишься. Не надо было мне сегодня этот разговор заводить.

КЛАВДИЯ. Зачем же ждать? Я ведь все вижу. Не слепая. Иди к ней, слышишь!

СТЕПАН (*поднимается*). Ты, Клавдия, только с собой ничего не делай.

КЛАВДИЯ. Не бойся, не сделаю. Иди с глаз!..

СТЕПАН. Не ругай меня, Клавдия, что так получилось. *(Девушка не отвечает. Парень недолго стоит, затем уходит.)*

КЛАВДИЯ *(одна)*. Пусть и Наталье счастья не будет. Раз так со мной поступила. *(Умолкает.)* Дура же я, дура. Что же я со зла-то?.. Не надо было так говорить. Пусть живут, обнимаются, любят друг друга. А мне? Мне-то как быть?.. *(Встает, уходит.)*

Наталья и старушки долго еще смотрят в пустоту. Потом Наталья тихонечко закрывает окно. Все молчат.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Действие происходит там же. Старушки сидят возле окна. Ждут чего-то. Потом Клавдия с Ириной выходят на улицу. Ищут кого-то, не находят. Заходят и снова смотрят в окно. После долгой паузы.

ИРИНА *(Клавдии)*. Значит, из-за тебя у Натальи со Степаном счастья не получилось. Ты так хотела.

КЛАВДИЯ. Сгоряча у меня тогда вырвалось. Молодая ведь была.

ИРИНА. Да ты не защищай себя. Видели же, как ты ему на шею вешалась.

НАТАЛЬЯ. Вы слышали? Степан сказал, до девяноста я проживу. Может, не так расслышала я?

КЛАВДИЯ. Так. Так и сказал. До девяноста лет, сказал, Наталья проживет.

ИРИНА *(все еще Клавдии)*. Ну и язык же у тебя оказался. Даже представить себе не могла.

НАТАЛЬЯ. Угомонись давай, Ирина. Окажись мы на ее месте, сгоряча, может, и не такое еще пожелали.

ИРИНА. Я-то навряд ли. Нет.

НАТАЛЬЯ. Я ведь в молодости и впрямь недужная была. Мать моя покойница говорила, что из-за сглаза это. Во младенчестве еще меня сглазили. А одна знахарка ей тогда сказала, что через долгое время сглаз этот из меня чирьями выйдет. Так оно и было. Помню, однажды все тело чирьями покрылось.

ИРИНА. И что, после этого никогда не болела?

НАТАЛЬЯ. Нет. Так, как раньше, не болела уже. Конечно, всякое бывало. Зимой, случалось, простынешь либо еще что. Работать-то на улице приходилось.

КЛАВДИЯ. Ты, Наталья, помирать собралась, а Степан твой до девяноста лет прожить велел.

НАТАЛЬЯ. Так бы, конечно. Но коли время подошло, Степан уже ничего не изменит.

ИРИНА. Вот и живи до девяноста лет. Торопиться некуда.

НАТАЛЬЯ. Куда уж жить-то? Говорю же, время мое подошло.

КЛАВДИЯ. А я говорю, хватит ныть. Живи! Меня ведь тоже иногда так схватит, все тело ломит, голова раскалывается, хоть не живи. Но на печь же умирать не лезу.

НАТАЛЬЯ. Твоя и моя болезни не одинаковые.

ИРИНА. Погодите спорить-то. Может, еще что-нибудь посмотрим?

КЛАВДИЯ. Себя небось хочешь увидеть? Со Степаном вместе или как?

ИРИНА *(быстро)*. Нет, себя не хочу. У нас ведь со Степаном ничего не было. Несколько раз парой слов и перемолвились только... И то случайно подвернулись друг другу. А ты, Наталья, неужто не хочешь на себя молодую поглядеть?

НАТАЛЬЯ. Оно бы, конечно, и можно, хоть разок перед смертью. Но боязно как-то. КЛАВДИЯ. Теперь-то уж чего нам бояться?

ИРИНА (*хочет открыть окно*). Вспомни, Наталья, о чем-нибудь.

НАТАЛЬЯ (*останавливает ее*). Погоди, не торопи. Сейчас отдышусь. Сердце так и трепещет, умру я.

ИРИНА. Неужто? От этого не умирают. Открывай!

КЛАВДИЯ. Открой, Наталья, открой! Посмотрим.

НАТАЛЬЯ (*боязливо открывает*). Что будет, то будет...

Все внимательно смотрят. Сельский вечер. Парни и девушки веселятся, поют песни. От них отходит Степан. Оглядывается, ищет кого-то. Садится на лавочку, вскакивает. Ходит взад-вперед. Садится, снова встает. Появляется молодая Наталья. Торопится.

НАТАЛЬЯ (*запыхалась*). Степочка, давно уже ждешь? Не сердись. Не смогла я сразу сюда прийти.

СТЕПАН (*бросается к ней, нежно обнимает*). Не буду же я на тебя сердиться, золотко мое. Просто боялся, не случилось ли чего? Ты сегодня с Клавдией не повстречалась?

НАТАЛЬЯ. Видела ее. А что?

СТЕПАН. Ничего. Просто так спрашиваю.

НАТАЛЬЯ. Не очень-то она приветлива была. Мне и самой перед ней неловко, отняла ведь тебя у нее.

СТЕПАН. Никого ты не отнимала. Я сам... Сам к тебе пришел. Ничего, время пройдет, все успокоится.

НАТАЛЬЯ. Степушка! Я такая счастливая.

СТЕПАН. И я тоже. Ведь у меня есть ты. Ох, как сильно я тебя люблю! Не веришь?!

НАТАЛЬЯ. Верю. Я тебя тоже люблю, сил нет как люблю.

СТЕПАН. Как это я сразу тебя не заметил? Почему мое сердце раньше не подсказало, что ты – мое счастье.

НАТАЛЬЯ. Не знаю. Я вот тебя втайне давно уже люблю. Так я тебя полюбила, что от обиды плакала, когда вы с Клавдией уединялись. Сколько раз я молила Бога, чтобы ты был со мной, а не с ней.

СТЕПАН. Значит, добилась своего. (*Шутливо.*) Вот я и с тобой...

НАТАЛЬЯ (*тоже шутит*). Да, добилась. И пусть это счастье никогда не кончится!

СТЕПАН. Так и будет. Мы никогда не расстанемся. Хочешь, на руках тебя понесу? (*Хочет взять девушку на руки, та уворачивается. Но Степан все же подхватывает ее.*) Вот так!

НАТАЛЬЯ. Не дурачься, надорвешься ведь.

СТЕПАН. Да ты такая легкая, легче пушинки!

НАТАЛЬЯ. Отпусти! Говорю тебе, отпусти! И совсем я не пушинка!

СТЕПАН. Пушинка, пушинка! всю жизнь тебя на руках буду носить!

НАТАЛЬЯ. Не сможешь. Руки устанут.

СТЕПАН. Нет, не устанут! Никогда, ни за что!

НАТАЛЬЯ. Отпусти же!

СТЕПАН (*ставит ее на ноги*). Не нравится тебе, что ли?

НАТАЛЬЯ. Почему нет? Нравится, конечно. Только ведь тяжело тебе. Нет, что ли?

СТЕПАН. Что ты? Ни капельки! Ты такая легкая! (*Снова хочет взять на руки, Наталья убегает.*) Наталья, подожди. Наташа! Догоню ведь!

НАТАЛЬЯ (*убегая*). Поймай сперва, а потом хвались!

СТЕПАН. Не убежишь от меня!

НАТАЛЬЯ. А вот и убегу! Не поймаешь! (*Скрылась.*)

СТЕПАН. Стой же! Остановись! Все равно догоню! Зацелую! На руках всю жизнь носить буду! (*Тоже скрывается.*)

Снова старушки долго сидят молча. Наталья неохотно закрывает окно, садится на лавку, вздыхает.

КЛАВДИЯ (*Ирине*). Если, в пример тебе, цепляться к каждому слову, то Наталью тоже можно упрекнуть. Слышала, что она Степану-то говорила? Молилась, значит, чтобы меня бросил, к ней перешел.

ИРИНА. Вроде бы так. (*Наталье.*) Ты, Наталья, побледнела что-то. Плохо тебе стало? (*Клавдии.*) Дай ей какое-нибудь лекарство. Может, с сердцем что?

НАТАЛЬЯ. Не нужно, не плохо мне. (*Вздыхает.*) Слава Богу! Хоть еще раз себя в молодости увидела. Да-а... Прошло то время.

КЛАВДИЯ. Прошло. Не воротишь теперь, хоть вздыхай, хоть нет.

ИРИНА. Догнал тебя Степан-то тогда?

НАТАЛЬЯ. Догнал.

ИРИНА. И на руках опять носил?

НАТАЛЬЯ. Носил, а то как же!

КЛАВДИЯ. А меня он ни разу на руки не брал.

ИРИНА. Не любил, значит.

КЛАВДИЯ. Говорил, что любит. Но на руки не брал.

ИРИНА. Не так любил, значит. На Наталью-то, видела, как смотрел? На руках носил. А мой и шагу не пронес меня на руках. Наверное, такое и в голову не приходило ему.

НАТАЛЬЯ. Ой, Степушка ты Степушка! Зачем же ты так поступил?

КЛАВДИЯ. Что он такое сделал? За что ты его сейчас упрекаешь? Может, за то, что с войны не вернулся?

НАТАЛЬЯ. Нет, не из-за того. Другое.

ИРИНА. Не думай про него плохо, Наталья. Только ради тебя он это сделал, о тебе лишь думал тогда.

КЛАВДИЯ. Не пойму я чего-то, о чем вы здесь толкуете.

НАТАЛЬЯ (*Ирине*). Все-то ты знаешь, Ирина...

ИРИНА. Знаю. А что здесь такого? Трудно ведь было не заметить-то...

КЛАВДИЯ. Вот беда, памяти уже совсем не стало. Столько времени прошло. О чем это вы?

НАТАЛЬЯ. Да так, ни о чем.

ИРИНА. Ладно... Давала я слово, что никому об этом не скажу, хотела в могилу с собой унести. Но вижу, придется сегодня поведать...

КЛАВДИЯ. Ты, Ирина, всю жизнь такой скрытной была.

НАТАЛЬЯ. Скажи нам, Ирина. Чего не говоришь-то?

ИРИНА. Да ведь сейчас плохо помню уже. Много времени прошло. Могу и спутать чего-то.

НАТАЛЬЯ (*снова хочет открыть окно*). Тогда поглядим. Откроем еще раз.

КЛАВДИЯ. Что ты сейчас хочешь увидеть?

НАТАЛЬЯ. Ирину. Со Степаном.

КЛАВДИЯ. Ирина со Степаном ведь даже не встречались. Их и вместе-то никогда не видели. (*Ирине.*) Так ведь, Ирина?

ИРИНА. Так, так.

НАТАЛЬЯ. А я кое-что слышала про них. От людей ничего не скроешь. Видели однажды, как Степан догонял ее.

КЛАВДИЯ. Может, просто так болтали. Ты, Ирина, нарочно заговорила об этом. Хочешь себя в окне увидеть?

ИРИНА. Я ведь не заставляю. Пусть не открывает. Слышишь, Наталья?

КЛАВДИЯ (*Наталье*). Правда, что ли, Степана с ней видели?

НАТАЛЬЯ. Правда. (*Открывает окно.*)

Народ провожает мужчин на фронт. Плачут. Звучит грустная песня. От них отходит молодая Ирина. За ней быстро идет Степан.

СТЕПАН. Ирина!

ИРИНА (*оборачивается*). Что тебе?

СТЕПАН. Да постой ты. Чего бежишь?

ИРИНА (*останавливается*). Ну и что?

СТЕПАН. Ничего.

ИРИНА. Поэтому и остановил?

СТЕПАН. Нет. Разговор есть.

ИРИНА. Что? От Клавдии и Натальи устал, теперь меня охмурить хочешь?

СТЕПАН. Не смейся ты. Не виноват я. Ты ведь не знаешь всего.

ИРИНА. А кто виноват? Я, что ли?

СТЕПАН. И ты не виновата.

ИРИНА. Тогда ты сам.

СТЕПАН. Может быть.

ИРИНА. Не может быть, а точно. (*Хочет уйти.*) А вот меня обмануть будет труднее. Я не такая, как они, не думай. (*Уходит.*)

СТЕПАН. Не уходи, Ирина. Разговор есть.

ИРИНА (*снова останавливается*). И о чем я должна с тобой говорить? У тебя ведь одно на уме – как бы девушку обмануть.

СТЕПАН. Не говори так. Ты еще ничего не знаешь.

ИРИНА. Вот уж не знаю! Все знают, а я не знаю.

СТЕПАН. Пусть думают что хотят. Но хоть один человек должен знать правду. Вот тебе и хочу рассказать.

ИРИНА. Зубы не заговаривай. Думаешь, расчувствуюсь и на шею тебе брошусь? Можешь не надеяться.

СТЕПАН. Да не хочу я с тобой обниматься. Нисколько.

ИРИНА. А что? Разве я тебе не нравлюсь? По-твоему, я хуже Натальи или же Клавдии?

СТЕПАН. Да не хуже ты. Может, даже лучше их...

ИРИНА (*снова порывается уйти*). Вот... Начинается...

СТЕПАН. Не уходи. Сказать мне надо тебе.

ИРИНА (*останавливается*). Ну, говори что хочешь. Ходишь тут вокруг да около.

СТЕПАН. Но ты даже слушать меня не желаешь. Твой тон обо всем говорит.

ИРИНА. С такими, как ты, иначе нельзя.

СТЕПАН. Послезавтра я уезжаю. Может, слышала? Забирают меня. На войну.

ИРИНА. Слышала. Не одного ведь тебя забирают.

СТЕПАН. Вот и хочу с тобой поговорить. Скажу тебе, чтобы хоть один человек правду знал. Сердце чувствует, что не вернусь я обратно.

ИРИНА. Так что за тайна-то?

СТЕПАН. Я ведь с Натальей нарочно порвал. Чтобы ей же легче потом было.

ИРИНА. Какое там легче? Девушка горькими слезами плачет, а оказывается, ради

нее же все и делается. Не понимаю я тебя. Может, ты просто защищаешь себя?
СТЕПАН. Себя я тоже не хвалю. Но не хочу, чтобы Наталья вдовой осталась. Сердце чувствует, что голову положу там. Не вернусь я...

ИРИНА. А что? У нас в селе вдов нет? Живут же как-то.

СТЕПАН. Пусть они живут. А Наталье чтоб вдовью жизнь не узнать.

ИРИНА. Так с девушкой нельзя поступать. Твоя Наталья вся почернела от горя. А ты...

СТЕПАН. Говорю же я, не хочу ей жизнь испортить. Нельзя нам жениться. Я погибну. А она вдовой останется. *(Ненадолго замолчал.)* А так она за другого сможет выйти. Потом. Девушке замуж легче выйти, чем вдове.

ИРИНА. Такого я не могу понять. Если любишь Наталью, то женись на ней.

СТЕПАН. Люблю. Сильно люблю. Но сделал вид, что остыл. Не стал видаться с ней, ради нее же самой. Ирина, только ты об этом знаешь. Больше никто. Теперь только ты одна не будешь упрекать меня.

ИРИНА. Не думаю я, что ты правильно поступаешь. Женился бы – лучше бы было.

СТЕПАН. Кому как. Я вот думал, думал и так решил. Ирина, ты давай не рассказывай никому. Пусть лучше перед другими подлецом останусь. Хорошо?

ИРИНА. Не понимаю, зачем правду-то скрывать? Пусть люди знают.

СТЕПАН. Нет, не надо. Так Наталье лучше будет. Не говори никому. Ладно?

ИРИНА. Война-то, может, сегодня-завтра закончится. Вернешься еще обратно. СТЕПАН. Не вернусь. Чует мое сердце.

ИРИНА. Когда вернешься и на колени перед Натальей упадешь, меня тоже позови. Расскажу про наш разговор. А до этого обещаю никому не говорить.

СТЕПАН. Если погибну, все равно не рассказывай никому.

ИРИНА. Ладно.

СТЕПАН. Спасибо, Ирина. Поговорил с тобой – и легче на душе стало. Хотя ты не будешь меня осуждать. *(Уходит.)*

ИРИНА. Вот что за человек? Иди да пойми их. *(Уходит.)*

Наталья долго еще не закрывает окно. Ирина и Клавдия тоже внимательно смотрят. Но никто больше не появляется. Наталья осторожно закрывает окно, все еще надеясь, что кто-то появится.

КЛАВДИЯ *(Ирине)*. А ты так никому и не рассказала об этом разговоре?

ИРИНА. Нет. Степану ведь я слово давала.

КЛАВДИЯ. Но Наталье-то хоть надо было сказать.

ИРИНА. И ей не говорила. Может, и надо было. Надеялась, что встретит кого-то, замуж выйдет. Не говорила, чтоб сердце не ранить. А сейчас-то что уже?

НАТАЛЬЯ. Я ведь Степана одного всю жизнь любила. Конечно, сватались. Несколько раз было. Но Степана на другого променять не смогла. А чтоб так, лишь бы одной не быть, не захотела я...

КЛАВДИЯ. Вот почему, оказывается, Степан тебя оставил.

НАТАЛЬЯ. Когда на фронт отправлялся, даже не заглянул к нам, не попрощался. Тайком ушел.

ИРИНА. Конечно. Ведь если бы увидел тебя, не выдержал бы, выдал бы себя сразу...

КЛАВДИЯ. Вот ведь судьба-то. Не больно позавидуешь.

НАТАЛЬЯ. Прожила вот. Не хуже людей. Может, никто потом плохим словом не будет вспоминать. Было, конечно, всякое – и ссорилась, и ругалась. С кем не бывает? Но чтобы зло кому делать – нет.

КЛАВДИЯ. Так, так. Плохого о тебе никто не скажет.

НАТАЛЬЯ. Я об этом и говорю. Поэтому и умереть легче.

ИРИНА. Ну вот, опять ты за свое. Вспомнила! Думали, забыла уже за разговорами-то. А она опять...

НАТАЛЬЯ. Если время пришло, то хоть на замок закрой – не поможет.

КЛАВДИЯ. Слышала же, Степан-то велел до девяноста лет прожить.

НАТАЛЬЯ. Он ведь просто так сказал, чтобы тебе досадить. (*Снова поднимается на печь.*)

КЛАВДИЯ. Да правду он говорил. Знал он.

ИРИНА. Ты, Наталья, опять на печку залезла? А нам здесь что делать?

НАТАЛЬЯ. Сидите. Ешьте, пейте.

ИРИНА. Клавдия, а ты Василия своего среди людей видела?

КЛАВДИЯ. Один вроде был похож на него. Может, и не он был.

НАТАЛЬЯ. Он, он. Я тоже его видела.

ИРИНА. Вот ведь какие мы были. Молодые, красивые...

НАТАЛЬЯ. Все прошло, позади осталось... Вы хоть голодными не сидите. Поешьте.

КЛАВДИЯ. Наелась уже. (*Молчат.*) Мой-то все село, наверное, уже обошел, ищет, поди. Не сказала ведь, что к тебе пошла.

НАТАЛЬЯ. Если сюда придет, не прогоняй. Пусть посидит. Веселее вам будет.

ИРИНА (*наливает чай, добавляет туда водки*). Клавдия, тебе тоже налить?

КЛАВДИЯ. Лучше я сама. А то ты больно много наливаешь. (*Берет ложку, наливает в нее водку и мешает в чай.*)

НАТАЛЬЯ (*приподняла голову*). Неужто вкусная? Водка-то?

ИРИНА. Не очень. Горькая она.

НАТАЛЬЯ. Зачем пьете тогда, раз горькая?

КЛАВДИЯ. Вроде бы кровь лучше бегаёт, когда выпьешь. Оживаешь немного.

НАТАЛЬЯ (*спускает ноги*). Никогда ведь не пробовала даже. Может, хоть перед смертью попробовать? А то...

КЛАВДИЯ. Выпить, что ли, хочешь?

ИРИНА. А почему бы и нет? Выпей, Наталья.

НАТАЛЬЯ. А плохо мне не станет?

КЛАВДИЯ. Не знаю. Это кому как.

ИРИНА. Немножко-то можно. Ничего не будет. Наоборот...

НАТАЛЬЯ (*спускается с печи, подходит к столу*). Налей-ка чуть-чуть в чай. А то жизнь прожила и не попробовала ни разу.

ИРИНА (*наливает ей в чай*). Столько хватит?

НАТАЛЬЯ. Что-то ты много налила.

КЛАВДИЯ. Нет, немного, я смотрела. Не больше ложки будет. Я столько же в чай наливаю, и ничего...

ИРИНА (*протягивает стакан*). На, Наталья, выпей.

НАТАЛЬЯ (*берет*). Может, не надо лучше? (*Сомневается.*) Попробую. (*Пробует губами.*) Чай, чай и есть. Только горчит маленько. (*Выпивает.*) Вот. Выпила. Совсем из ума выжила.

КЛАВДИЯ. Ничего с тобой не будет.

НАТАЛЬЯ. А если помру?

ИРИНА. Так ведь ты помирать и собралась.

НАТАЛЬЯ. Да, собралась... Постойте-ка! По затылку будто стукнули. И голова пошла кругом.

КЛАВДИЯ. От одной ложки голова еще не закружится, не выдумывай. Вот если бы целый стакан разом выпила, тогда, может...

ИРИНА. В первый-то раз и от одной ложки в голову дает. Со мной, например, тоже так было.

НАТАЛЬЯ. Правду ведь говорю. Голова прямо так и кружится.

КЛАВДИЯ. Это кровь твоя застывшая забегала по жилам.

НАТАЛЬЯ. Правда, что ли, от вина это? То-то полегчало мне.

ИРИНА. Правда, полегчало?

НАТАЛЬЯ. Будто камень от сердца отвалился. Опьянела. Вот дурная голова, как же я прясть буду?

КЛАВДИЯ. Ты что? Сейчас напрямиком за прялку сядешь?

НАТАЛЬЯ. Не сегодня. Завтра, может.

ИРИНА. Водка-то твою кровь всю жизнь гонять не будет. Если каждый день, конечно, выпивать не начнешь.

НАТАЛЬЯ. Не дай бог, каждый день пить.

ИРИНА. Так, может, еще немного в чай налью?

НАТАЛЬЯ. Нет, не надо.

КЛАВДИЯ. Правильно, хватит тебе на сегодня. В другой раз нальем, когда зайдем с Ириной навестить тебя. Будет еще время для этого.

ИРИНА. У тебя там (*показывает на шкаф*) столько припасено! Надолго нам хватит. Не помрем, пока все не закончится. (*Смеется.*)

НАТАЛЬЯ (*улыбнулась*). Всю-то пить не будем. Могилу копать которые придут, тем хоть оставить надо.

КЛАВДИЯ. И так не осилим, по ложке-то.

ИРИНА. Наталья, тебе, правда, легче стало?

НАТАЛЬЯ. Правда, правда.

КЛАВДИЯ. И выглядишь сейчас лучше, любо-дорого смотреть.

НАТАЛЬЯ. Лицо-то все горит. Хоть песню заводи.

ИРИНА. Почему же нет? Давай споем. Какую?

КЛАВДИЯ. Петь ведь не будете же?

НАТАЛЬЯ. Почему нет? Споем! Ирина, начинай.

После недолгого приготовления начинают петь. Ирина запекает, подруги подпевают.

КЛАВДИЯ. Кажется, негромко пели. Лишь бы люди на улице не услышали. (*Подходит к окну, выглядывает. Быстро отходит.*)

НАТАЛЬЯ. Чего так испугалась-то?

КЛАВДИЯ. Да старый-то мой сюда уже идет.

ИРИНА (*тайком выглядывает в окно*). Точно он. Зайдет сейчас.

КЛАВДИЯ. Ой! Не дай бог, зайдет! Увидит бутылку и совсем сдурееет.

НАТАЛЬЯ. А мы ведь ее уберем. (*Берет бутылку.*)

КЛАВДИЯ. Спрячь, спрячь. (*Думает.*) Лучше я ему навстречу выйду. А то больно уж сердитый. Ворчать здесь начнет, Наталье досаждать. Пойду я. (*Хочет выйти.*)

НАТАЛЬЯ. Ты его домой отправь, а сама обратно заходи.

КЛАВДИЯ. Нет, тебе уже полегчало, и хорошо...

НАТАЛЬЯ. Заходи тогда в другой раз. Посидим еще.

КЛАВДИЯ. Приду. Завтра вечером и приду. Скажу своему, чтоб не искал. (*Выходит.*)

ИРИНА. Я, наверное, тоже пойду. (*Встает.*) Василий-то Клавдию ругать будет. Хоть слово в защиту скажу.

НАТАЛЬЯ. Меня что, одну оставишь?

ИРИНА. Может, чуток позже, вечером загляну посмотреть. (*Выходит.*)

НАТАЛЬЯ (*оставшись одна, недолго сидит. Потом ходит по комнате. Берет с печки одежду, которую приготовила для своих похорон. Прячет. Садится на лавку*). До девяноста лет Степан велел мне прожить. Может, и проживу. А что? Туда торопиться не буду. Разве только к Степану. Ничего, когда-нибудь все равно встретимся. Раз так сказано. Пусть пока подождет Степушка мой. Встретимся.

Сидит. Смотрит в окно. Появляются молодые Клавдия, Ирина, Наталья и Степан. Начинают «Кадриль». Наталья выходит к ним и тоже пляшет. В дом заходят Клавдия и Ирина. За ними Василий.

ВАСИЛИЙ. Да врете вы всё! Надо же такое выдумать! С ума, что ли, все походили? Болтаете всякую чушь.

КЛАВДИЯ. Действительно ведь, Василий, прошлое мы наше видели. И тебя в молодости. Так ведь, Ирина?

ИРИНА. Истинная правда. А где Наталья-то?

ВАСИЛИЙ. И меня тоже с толку сбиваете! Если обманываете, то мой характер вы знаете...

ИРИНА (*подходит к открытому окну*). Да вон же она!

КЛАВДИЯ. Пляшет, что ли?

ИРИНА. А ведь умирать собиралась. У самой-то ноги вон как двигаются – не угонишься.

ВАСИЛИЙ. А это кто там? Неужели Степан?

КЛАВДИЯ. Он. А ты нам не верил.

ВАСИЛИЙ. А эта девушка? Ты, что ли, Клавдия?

КЛАВДИЯ. Я.

ИРИНА. А я-то какой красавицей была!

НАТАЛЬЯ. Что вы там стоите?! Идите сюда!

КЛАВДИЯ. Нет, мы уж здесь побудем...

ИРИНА. А почему бы не пойти к ним? Наталье можно, а нам, что ли, запрещено?

Все выходят на улицу и вместе с остальными начинают петь и плясать.

К о н е ц .

